

Валерий Михайлов
Опадание листьев

Валерий Михайлов

Опадание листьев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17803620

ISBN 9785447447632

Аннотация

В сборник вошли повести «Опадание листьев», «Единый гвоздь» и «Бармаглот». «Опадание листьев» – это расширяющий сознание мистический секс, гипнотические внушения, приключения, юмор, поединок с собственной смертью и многое другое.

Содержание

Опадание листьев	5
1	5
2	15
3	26
«Меня считают жертвой секты	29
«Внутреннее пространство имени	30
«Как избежать беды	37
«Безымянные	42
«Высшие Сферы	44
4	52
5	62
6	72
7	82
8	96
9	104
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Опадание листьев

Валерий Михайлов

© Валерий Михайлов, 2018

ISBN 978-5-4474-4763-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Опадание листьев

*Только не отвергай это учение как ложное, потому что я сумасшедший. Причина моего сумасшествия – в истинности этого учения.
Керри Торнли. «Principia Discordia».*

1

– Вперед, – приказал мне детина в маске, указав стволом автомата на директорский кабинет.

Наконец-то. Стараясь не делать резких движений, я встал со стула и, пройдя через вестибюль, вошел в кабинет, ставший временно комнатой для допросов. За директорским столом, сидела симпатичная женщина лет сорока на вид. Красивое лицо, черные волосы, короткая стрижка. Белая блузка, серый пиджак... Все, что было ниже пояса к моему огромному сожалению скрывал стол. Портили картину потухшие огоньки в ее глазах, которые когда-то плясали там чертиками. Потом кому-то или чему-то удалось их затушить. С тех пор эта женщина стала собственной тенью, чего никогда не смогут заметить те, у кого нет и не было подобного блеска в глазах.

На столе перед ней лежал или стоял открытый ноутбук

и сканер отпечатков пальцев.

– Здравствуйте, – сказал я, входя.

– Здравствуйте, – ответила она, – проходите, садитесь, положите правую руку сюда, – на сканер, – так, чтобы ее положение совпало с изображением ладони на приборе.

Она произносила это, наверно, уже в сотый раз за вечер, поэтому, думаю, не надо объяснять, какая у нее при этом была интонация и выражение лица.

Я положил руку, куда следовало.

«Клянусь говорить правду, только правду и ничего кроме правды, и да поможет нам Джа!» – так и вертелось у меня на языке, но я не осмелился ерничать. Полицай – он и в Африке полицай.

Когда, считав отпечатки, сканер зачирикал, я убрал руку. На экране монитора появилось мое досье, и полицейская приступила к допросу:

– Фамилия? Имя? Отчество? Год рождения? Адрес?..

Она спрашивала, я отвечал. Предельно глупая формальность, если учесть, что все эти данные уже были на мониторе ее ноутбука.

– Работаете или на пособии? – спросила она.

– Работаю.

– Где?

– Здесь, в клубе.

– Кем?

– Поэтом.

– Я серьезно, – сказала она, одарив меня недовольным взглядом.

– И я серьезно. Я провожу здесь два раза в неделю поэтические вечера.

Теперь она посмотрела на меня, как на какого-нибудь марсианина.

– И много у вас слушателей? – спросила она, решив, наверно, поверить.

– Полный зал.

– Правда, что ли?

– Приходите как-нибудь, посмотрите. Только без кордебалета. К вооруженным людям подходят только революционные стихи, а это не мой жанр.

На этот раз она улыбнулась.

– Причина лишения гражданства? – привычно спросила она, но потом, прочитав в соответствующем параграфе или пункте досье, что мой статус все еще «гражданин», удивленно спросила, – так вы гражданин?

– Вполне возможно, – ответил я.

– Где ваш паспорт гражданина?

– Потерял, – соврал я. На самом деле я его сжег, перейдя на эту сторону от «Желтой стены».

– Я могу вас направить на тест на употребление незаконных для гражданина веществ, а потом...

– Спасибо, но мне это не надо, – перебил ее я.

– Почему?! По вам же видно, что не употребляете. Даже

траву.

– А если и так?

– Вы что, не понимаете, что это, возможно, ваш последний шанс вернуться в приличное общество?

– Я понимаю. И спасибо вам за участие в моей судьбе, но я не хочу.

Она вновь посмотрела на меня, как будто я у нее на глазах превратился в марсианина.

– Может, вы объясните мне причины такого вашего...

– Поведения? – подсказал я.

– Пусть будет поведения.

– Боюсь, я не знаю, как объяснить, – ответил я.

Я действительно не знал, почему пять лет назад бросил все и, перейдя через кордон, спалил свой паспорт гражданина. Когда это просыпается в тебе, у тебя просто нет иной возможности, кроме как идти туда, куда оно тебя ведет. Ты бросаешь уютный дом, прибыльную работу, невесту, друзей и идешь, не понимая куда и зачем... В моем случае за «желтую стену» и там, повинувшись порыву, сжигаешь свой паспорт, сжигая тем самым мосты. Когда тебе потом пытается вдруг помочь полицейская, ты отказываешься. И вы оба не понимаете, почему.

– Ты ведь знаешь, что будешь жалеть, – перешла она от такого на «ты»...

– Знаю.

– Тогда какого ты?..

– А вот этого я не знаю.

– Ладно, свободен. И... Какой же ты идиот! – с этими словами она подписала мой пропуск.

– Возможно, вы правы, – ответил я, вставая со стула. И уже у самой двери добавил, – спасибо вам. Вы хорошая женщина. Очень хорошая. Вы из той ныне редкой породы людей, которые стараются помочь людям просто так, без всякой выгоды.

Какие же черти занесли тебя в полицию? – подумал я, но вслух этого не сказал.

Показав пропуск мордovorотам у двери, я вышел из клуба.

На улице было прохладно, и даже раскалившийся во время дневной жары асфальт успел подостыть и не отравлял своим жаром воздух. Утомленный полициярами, я решил пройтись пешком, благо идти было минут двадцать-тридцать. Район у нас был не безопасным, поэтому улицы не были людными. Мне бояться было нечего. Для здешнего населения я был своего рода священной коровой, раздающей путевки в рай. Я был под защитой, и для любого наезд на меня гарантированно не прошел бы без последствий. К тому же я ни к кому не цеплялся, не лез в чужие дела и старался быть вежливым. Это позволяло мне ходить на работу в клуб без ствола в кармане.

Грация уже ждала у меня дома. Она лежала на кровати поверх одеяла в чулочках и летних сапожках на высоких каб-

луках. Ничего другого из одежды на ней не было. Она читала «Квантовую психологию».

Женщина-сфинкс или женщина за семью замками... Впервые я увидел ее на дне рождения приятеля пару лет назад. Тогда она сначала устроила стриптиз на столе, а потом села за пианино и врезала Рахманинова, да так, что я до сих пор не мог освободиться от ее чар. Не мог и не хотел. Вскоре она стала мне самым родным незнакомым человеком. Почему незнакомым? Во-первых, я до сих пор не знаю, где она живет и как зарабатывает себе на жизнь. Она приходит сама, когда ей вздумается. Иногда предварительно звонит по телефону. Иногда приходит без звонка, открывая дверь своим ключом. Она меняет роли, как перчатки, исполняя каждую из них с поразительным мастерством: проститутка, деловая женщина, светская львица, «блондинка», домохозяйка, интеллектуалка, роковая женщина... При этом всегда красивая, всегда с озорным блеском в глазах и всегда сводящая с ума...

– Чего так долго? – спросила она, когда я, приняв наскоро душ, улегся рядом с ней на кровать.

– Полицайи в клуб нагрянули, – ответил я, целуя ее в губы.

– Тогда ты, наоборот, слишком быстро.

– Они устроили допрос прямо в клубе.

– Понятно. А что им было надо?

– Не знаю. Наверно, опять кто-то нашухерил в «Муравейнике».

– Сегодня я хочу быть туманом. Холодным-холодным туманом...

– Как пожелаешь, милая... Как пожелаешь...

Мы начали превращаться в туман. Мы обволакивали друг друга объятиями, перетекали друг в друга поцелуями. Наши ласки были медленными и нежными, как гипнотический танец тумана. Мы не спешили, и когда я добрался до ее киски, она была мокрой-мокрой, словно от осевшего на нее тумана. Я принялся ее лизать. Я лизал медленно, словно это не я, а сам туман ласкал ее лепестки. Нектар был слегка пряным, островатым на вкус, а еще он сносил мою крышу напрочь. Затем, когда она была готова кончить, я сел и усадил ее сверху лицом ко мне. Она сидела на нем, обнимая меня руками и ногами.

– Не шевелись, – прошептал я, просто смотри мне в глаза и постарайся впустить в себя мой взгляд как можно глубже.

– Хорошо, – ответила она.

Мы впустили в себя друг друга, и лишь когда мы начали свободно перетекать из тела в тело, она начала ласкать мой член мышцами влагалища, все также медленно, в ритме тумана, пока смерть, (а оргазм – это смерть), окончательно не объединила нас в единое целое со всем сонмом богов. Тогда мы, счастливые, повалились на бок и впервые за этот сеанс любви поцеловали друг друга по-настоящему страстным поцелуем.

– Разуешь меня? – попросила она, сладко потянувшись,

когда мы вернулись из безвременья.

– Конечно.

Я спустился с небес к ее ногам и, стараясь быть нежным, снял сначала сапоги, затем чулки. После этого мне захотелось приласкать ее маленькие, идеальной формы ступни, и я начал целовать их, покусывая подушечки пальцев, затем подушечки на подошве сразу за пальцами...

– Сумасшедший, они же вспотели, – прошептала она.

Вспотели и были солеными на вкус, но она была настолько моей, что запахи ее тела не казались мне неприятными. Затем, когда мой член вновь набух, я взобрался на нее и в миссионерской позе трахнул на грани с грубостью. Она кончила чуть раньше меня, а когда кончил я, мы легли рядом и провалились в глубокий сон, не разжимая объятий.

Она ушла до моего пробуждения. Упорхнула в свою жизнь, куда у меня доступа не было. Улетела, чтобы потом вернуться, как Карлсон, который живет на крыше. Меня ждало обычное утро или, лучше сказать, день: подъем, заход в сортир, душ, завтрак, чашка крепкого кофе.

Затем я включаю музыку. Устраиваюсь удобно на кровати, закрываю глаза.

Я расслабляю руки... ноги... спину... живот... грудь... плечи и шею...

Особое внимание я уделяю лицу: лбу, глазам и векам, губам, челюстям, языку...

Затем я внутренним взором сканирую свое тело, начиная с пальцев ног...

Я медленно двигаюсь вверх, останавливаясь там, где осталось напряжение...

Я концентрирую свое внимание на напряженных участках тела и жду расслабления...

Я прохожу свое тело снизу вверх несколько раз... до тех пор, пока оно не превращается в нечто бесплотно-аморфное.

Затем я отключаю Мир.

Сначала я мысленно отключаю дальний космос... затем ближний... затем солнечную систему... землю... свой дом... комнату... себя

Затем я отключаю свой мозг, для чего мысленно выключаю воображаемые выключатели сначала во лбу, затем в затылке, затем в темени...

После этого я настраиваюсь на музыку...

Я попускаю ее сквозь себя, через все тело, и, проходя через меня, она растворяет все, что осталось еще нерастворенным. Затем музыка подхватывает меня и переносит в океан звуков, и я растворяюсь в океане, становлюсь им... бескрайним, безбрежным, безграничным...

Я полностью исчезаю в этом океане... я превращаюсь в ничто... в ничто в мире музыки...

Я пребываю в этом состоянии до тех пор, пока мои глаза не открываются, и я не возвращаюсь в реальность...

После этого я лежу еще какое-то время, пока тело вновь

не осознает себя, затем поднимаюсь с кровати.

Часа в четыре вечера позвонила Грация.

– Пойдем куда-нибудь поедем? – предложила она.

– Пойдем. Где встречаемся?

– У тебя.

– Хорошо. Когда?

– Прямо сейчас, – ответила она, открывая дверь своим ключом.

На этот раз на ней было платье скромницы. На ногах боножки на невысоком каблучке. Прическа предельно простая. На лице ни капли косметики.

– Куда пойдем? – спросил я.

– Сначала сюда, – ответила она, увлекая меня в спальню.

Она усадила меня на кровать и, сорвав с меня трусы (на мне были только они), впиалась ртом в подскочивший к тому времени член. Она принялась играть с ним ртом, как с игрушкой, наплевав на все техники минета. Она играла с членом, а я словно бы выкачивался через него в абсолютное ничто. Когда последняя капля меня покинула тело, я взорвался оргазмом чистой энергии. Я кончил, но не спермой, а огнем, извергая его из каждой поры своего тела.

– Вот теперь можно пойти поесть, – сказала Грация, глядя на меня все тем же взглядом святой девственницы.

2

Выйдя на сцену, я окинул взглядом зал. Свободных мест не было, как всегда. Места на диванах за столиками бронировались заранее. Те, кто опомнился слишком поздно, сидели и лежали на танцполе, словно это был пляж в час пик. Народ ждал, и я начал вечер с обычного своего приветствия:

– Вы слышите меня, бандерлоги? – крикнул я в зал без микрофона

– Мы слышим тебя, Ка, – ответили завсегдагаи моих вечеров.

– Тогда приступим, – сказал я уже в микрофон, сев в свое кресло. – Для начала, как всегда, несколько слов для новичков. Первое: мои стихи не обязательно подействуют на всех с первого раза. И если вы окажетесь не у дел, просто посидите молча до конца вечера. Не обламывайте кайф другим. Второе обязательное условие – никаких мобильных. Нарушение этих двух весьма простых правил повлечет за собой серьезную беседу с охраной клуба, – (битье ногами, битами и прочими тяжелыми предметами с последующим засовыванием в мусорный бак). – Думаю, вам это не нужно, как и мне. Так что просто ведите себя тихо и не мешайте другим.

Теперь о сегодняшнем сеансе: Я предлагаю вам совершить путешествие в будущее, туда, где будет открыт самый лучший в мире кайф. Идет?

Зал одобрительно загудел.

– Отлично, друзья. Тогда приступим. Начали.

Это уже была команда для техников, которые приглушили свет и включили медитативную музыку. Я приступил к сеансу:

– Устраиваемся удобно... Закрываем глаза... Расслабляемся...

Расслабляем руки... ноги... спину... живот... грудь... плечи и шею... лицо...

Лицо расслабляем очень тщательно...

Расслабляем глаза и веки... губы... челюсти... язык...

Вслед за телом расслабляем дыхание...

Оно становится более ровным, свободным...

Одновременно с дыханием успокаивается сердцебиение...

Успокаиваются мысли и чувства...

Мысли становятся как бы ватными, туманными...

И с каждым дыханием туман становится все гуще и гуще...

С каждым дыханием...

Гуще и гуще...

Туман укутывает вас уютным, теплым одеялом, и вам становится приятно тепло и спокойно...

И в этом спокойствии вы еще глубже погружаетесь в туман...

С каждым дыханием...

И пока вы погружаетесь в туман... все глубже и глубже...

В тумане объединяются в единое целое...

Прошлое... настоящее... будущее...

И будущее приносит в него самый лучший кайф...

И вы вдыхаете кайф... наполняетесь кайфом...

Кайф проникает в вас через кожу...

Кайф проникает в самые потаенные уголки вашего тела

и сознания...

И вы начинаете проваливаться в кайф...

В ощущение исполнения всех ваших желаний...

В предельное наслаждение...

В предельный покой...

В то, что является для вас самым лучшим кайфом...

Вы погружаетесь в этот кайф...

С каждым дыханием...

С каждым ударом сердца...

Вы сами становитесь кайфом...

Превращаетесь в кайф...

В чистый кайф...

Вы становитесь бескрайней вселенной кайфа...

Самого лучшего кайфа в вашей жизни...

Именно такого, какой и нужен вам...

Именно вам...

И сейчас я оставлю вас на какое-то время в этом состоя-

нии...

И вы сами продолжите кайфовать...

Пока ваше тело само не решит вернуться назад...

Или пока я не позову вас вернуться...

А сейчас наслаждайтесь кайфом...

Самым-самым лучшим кайфом...

Народ в большинстве своем улетел, и можно было расслабиться самому. Не сильно. Так, чтобы не попустить «мелодию возвращения», которую всегда ставят, когда приходит время возвращаться назад.

– Но вот и пришло время возвращаться... – начал я выводить народ из транса, когда она зазвучала. – Вы вновь начинаете чувствовать свое тело. Вы возвращаетесь в свои тела, в этот зал. Вы открываете глаза и выходите из этого состояния, сохраняя достаточное количество кайфа, чтобы веселиться до окончания вечера. Открывайте глаза!

Для гарантии я несколько раз хлопнул в ладоши у микрофона.

Мавр сделал свое дело...

– Привет.

У сцены стояла та самая полицейская, которая допрашивала меня пару дней назад. Она была в том же костюме, но на этот раз ее не загораживал стол или иной предмет интерьера. Средний рост, красивая фигура. Ноги длинные, но в брюках, так что о ногах больше сказать было нечего. На ногах босоножки на каблуках. Пальцы ног красивые.

– Здравствуйте, – ответил я.

– Ты пригласил, и я пришла.

– И как вам?

– Поразительно. Ты настоящий волшебник.

– На самом деле тут нет никакого волшебства. Человеческий организм сам знает, что ему нужно, и умеет синтезировать все, что для этого необходимо. Я лишь наталкиваю его на это дело. Я могу вас чем-нибудь угостить?

– С удовольствием выпью кофе. Заодно и поговорим.

– Так вы по делу?

– Есть разговор.

– Здесь поговорить не получится. Сейчас тут грянет буря, которую нам не перекричать.

– Тогда прогуляемся? Я тебя провожу. Надеюсь, ты не против.

– Ну что вы. Я буду только рад. Или уже рад.

– И как ты это делаешь? – спросила она, когда мы вышли из клуба.

– Не знаю.

– Настоящий мастер никогда не открывает своих секретов?

– Я, правда, не знаю. Лет двадцать назад, когда я только-только приступил к изучению эриксоновского гипноза, я знал, как погружаю людей в транс, но сейчас, я просто говорю слова...

– Ты учишь их наизусть?

– У меня нет способности к заучиванию. Я представляю себе направление, а дальше идет экспромт.

– Послушай, но ведь ты и там мог бы всем этим заниматься. И зарабатывал бы наверняка больше.

– В «Муравейнике» мне это не приходило в голову. А здесь, когда я остался без денег, я быстро вспомнил, что когда-то доктор Тимоти Лири и сотоварищи открыли, что тибетская «Книга Мертвых» является прекрасным путеводителем по миру кислотного трипа, а потом они разработали на ее основе свои сценарии кислотных путешествий. А еще я вспомнил роман Паланика «Удушье». Там мать главного героя зарабатывала на жизнь, устраивая порногипнотические сеансы. Тогда-то я и решил попробовать. Сначала поэкспериментировал на друзьях, а потом меня пригласили в клуб.

– Я слышала, ты можешь сделать так, что человек превращается в другого... в смысле, начинает думать, как другой. Сначала я думала, что это... преувеличение, но после того, что увидела сегодня...

– Это не совсем так. Я могу сделать так, что человек будет считать себя другим человеком, но на самом деле он им, разумеется, не станет. Правда, этот образ будет создан из всего, что есть на нужного человека в подсознании клиента, а там намного больше данных, чем в сознании. Но все равно, это далеко не то же самое, что на самом деле побывать в шкуре другого человека.

– Мне нужно превратиться в одного человека. Помо-

жешь?

– Без проблем. Скажете когда, и я проведу в клубе соответствующий сеанс.

– Я хочу индивидуальный сеанс.

– Я не могу проводить индивидуальные сеансы даже с представителями полиции.

– Но ты их проводишь.

Я действительно подрабатывал частным образом, и, судя по тому, как она это сказала, она об этом знала. Так что лучше было ей не отказывать. К тому же я не хотел ей отказывать.

– Хорошо. В порядке исключения я проведу с вами частный сеанс.

– Сколько это будет стоить?

– Слишком дорого, чтобы брать у вас деньги.

– Спасибо.

– Пока не за что.

– Завтра тебя устроит?

– Часа в три.

– Договорились. И еще, не называй меня на «вы».

– Хорошо.

– Мое имя – Лена.

– Очень приятно.

На этом мы расстались. На следующий день ровно в три она была у меня. Вместо костюма – маечка и джинсы. На ногах босоножки на высоких каблуках.

– Привет, – сказала она, когда я открыл дверь.

– Привет, – ответил я, – заходи.

Я проводил ее в тусовочную комнату, которая служила мне всем, кроме кухни, спальни и санузла. Лена нервничала, поэтому я предложил:

– Давай, может, для начала выпьем по чашке кофе, а потом уже перейдем непосредственно к делу.

– Давай, – согласилась она. Как мне показалось, она обрадовалась отсрочке.

– Тогда пойдем на кухню.

– Пойдем.

Пока я готовил кофе и ставил на стол конфеты, печенье, джем, она молча за мной наблюдала.

– Так что ты хочешь получить от наших сеансов? – спросил я, когда мы перешли непосредственно к кофепитию.

– Я хочу понять, что творилось в голове у одного человека... Ты мне поможешь?

– У какого человека?

– Не важно.

– Он мужчина, женщина, ребенок? Его имя? Он жив или мертв? Все это важно.

– Мужчина. Примерно моих лет. Имя – Андрей. А вот жив или нет...

Когда она рассказывала про Андрея, в ее глазах промелькнула вселенская грусть.

Значит, вот кто потушил огонь в твоих глазах, – поду-

мал я.

– Можно устроить тебе беседу с ним, а можно – перевоплощение. Но в любом случае это будет твоя версия Андрея.

– Я понимаю, – грустно вздохнула она.

– Тогда, как будешь готова...

– Я готова.

– Тогда пойдем в комнату.

В комнате она села в кресло для медитации, а я – в компьютерное напротив нее.

– Устраивайся поудобней. Закрывай глаза. Начнем мы с тобой с расслабления. Расслабь руки...

– Нет, я не готова, – сказала она, вскакивая с кресла. – Извини, что отняла у тебя время.

Она встала, чтобы уйти, но я не хотел ее так отпускать.

– Я понимаю. Этот разговор для тебя очень важен, – говоря это, я взял ее за руку.

– Ты даже не представляешь, насколько.

– Ты не готова, но раз пришла, давай, может, просто посидишь, послушаешь музыку, расслабишься?

– Я не хочу отнимать твое время.

– Ты ничего у меня не отнимаешь. Давай не будем лезть в эти дебри. Я просто помогу тебе немного расслабиться. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась она.

– Тогда садись в кресло.

Она села.

– Так тебе будет удобней.

Я снял с нее босоножки и подложил под ноги небольшую подушку.

– Так лучше?

– Спасибо. Ты обращаешься со мной, как с маленькой.

– Все мы периодически бываем маленькими.

Я включил любимый диск для медитации.

– Теперь просто посиди, послушай музыку. Это специальная, успокаивающая музыка. Только слушай ее не ушами, а позволь ей пройти сквозь тебя, пропусти ее через все свое тело, позволь телу ответить... Просто посиди, послушай.

– Ну как? – спросил я, когда закончилась музыка, и она открыла глаза.

– Спасибо... Мне, наверно, пора... Мои туфли...

Она не полностью вышла из транса и была немного потеряна, что ли.

– Сейчас, конечно. Давай ногу.

– Зачем ты все это делаешь? – спросила она, когда я надел на нее босоножки.

– Не знаю, – ответил я. Я действительно не знал, почему себя так веду.

– Спасибо, – сказала она у двери и поцеловала меня в щеку. Это заставило ее покраснеть.

– Прости, я веду себя, как дура...

– Совсем не как дура. И если почувствуешь, что я тебе нужен – не стесняйся.

– Спасибо...

Минут через тридцать пришла Грация.

– Привет. Я не надолго. Только кофе попить.

– Сейчас приготовлю.

– У тебя баба была? – спросила она по дороге на кухню.

– Да. А откуда ты знаешь?

– Кто такая?

– Полицейская.

– Чего ей от тебя надо?

– Клиентка. А что?

Ответ Грации заглушила кофемолка, но и без слов было все понятно.

– Ты что, ревнуешь? – спросил я.

Никогда не видел, чтобы она ревновала. Да и отношения у нас были свободные, но появление Лены сводило ее с ума.

– Что с тобой, солнышко? – спросил я, обнимая Грацию за плечи. – Она просто клиент.

– Ты не понимаешь. Она – настоящая самка.

– И что с того?

– Ничего. Ладно, мне пора.

Так и не допив кофе, Грация умчалась. А я остался наедине со своим недоумением.

3

Лена появилась примерно через неделю. Ввалилась ко мне домой. Без звонка. Без договоренности. Почти без стука. Выглядела она при этом, как разбуженный взрывом петарды над ухом кот. Нет, прическа, костюм, туфли, макияж... все было на своем месте, но выражение лица заставило меня, даже не поздоровавшись, спросить:

– Что случилось?

– Извини, что без звонка... – начала оправдываться она, – не решаясь переступить порог.

– Может, зайдешь? – перебил я.

– Если только...

– Заходи. Кофе будешь?

– Нам надо поговорить.

– Тогда пошли на кухню.

Мне пришлось брать ее за руку и вести на кухню.

– Знаешь... тут дело в том, что в прошлый раз...

– Подожди. Сейчас я сварю кофе, и спокойно поговорим.

Идет?

– Идет.

– И так, в прошлый раз ты мне соврала, – начал я разговор, садясь за стол, – а теперь хочешь сказать правду. Я слушаю.

– Не знаю даже с чего начать.

– Начинай с чего угодно. Там разберемся.

– Хорошо. – Она ненадолго задумалась, а потом продолжила, – в прошлый раз я тебе говорила об одном человеке... Так вот, Андрей был моим братом. Он умер около шести месяцев назад, и его смерть... не знаю даже, как сказать... В тот день он получил письмо: конверт без адреса и без почтовых штампов. Только его имя. А внутри карточка, как визитка, с одним лишь словом: «Пора». Прочитав письмо, он лег на кровать и умер, просто умер. Без каких-либо причин. У меня это в голове не укладывается.

– А что патологоанатом?

– Ничего. Отписался для галочки, и все.

– Ну и какого хера ты тут делаешь? – набросилась на Лену ворвавшаяся на кухню Грация. За разговором мы не заметили, как она вошла в квартиру.

– Ты совсем уже охренела! – разозлился я. – Орать на клиента...

– А ты знаешь, что твой клиент – сотрудник особого отдела, Дива? – ехидно поинтересовалась Грация.

– Какого еще отдела?

– Настолько особого, что его официально не существует, как в кино.

– Да кто ты, блин, такая? – разозлилась Лена или теперь уже Дива.

– Не твое дело, – оборвала ее Грация. – А вот какого хера ты сюда приперлась? Тебе же приказали не лезть! Или ты думаешь, все вокруг дураки, а ты одна умная?

– Тебя это не касается, – огрызнулась Лена.

– Еще как касается. Ты мне тут все пересрала.

– Хватит! – оранул я на них. – Заткнитесь обе, и давайте спокойно поговорим, раз уж вы обе здесь.

– Хорошо, – недовольно согласилась Грация, – только ради тебя.

– Лена?

– Хорошо. Я согласна.

– Тогда рассказывайте. Только теперь уже без брехни и производственных секретов.

– Начинай, – предложила Грация Лене, улыбнувшись при этом не обещающей ничего хорошего улыбкой.

– Кто-то действительно убивает людей весьма загадочным способом, – начала рассказывать она. – Сначала человек получает конверт с карточкой, на которой написано всего одно слово: «Приглашение». Спустя какое-то время после этого поведение человека меняется совершенно непредсказуемым образом. А потом он получает еще одну карточку со словом «Пора». После этого он умирает в течение нескольких часов без каких-либо признаков насильственной смерти. Началось это давно. Очень давно: десятилетия, а то и века назад. И мы не знаем, кто, как и, главное, зачем это делает.

– Как это связано с тем, что у тебя потухли огни в глазах? – спросил я Лену.

– Андрей... тот о котором я тебе говорила... он был моим наставником, а не братом. Он нашел меня, обнаружил спо-

собности и завербовал в отдел.

– А еще они были любовниками, – добавила Грация.

– Мы любили друг друга, – неохотно призналась Лена, – а потом он исчез. Просто взял и исчез. Нашли мы его уже мертвым. В гостиничном номере. Рядом с кроватью лежал конверт с карточкой. Вторую, а, вернее, первую мы нашли у него дома. Он словно специально оставил их нам...

Лене нелегко давался рассказ, но я не решался ее поддерживать в присутствии Грации. Поэтому я спросил:

– И как это связано со мной?

– Узнаёшь? – спросила Грация, извлекая из сумочки и протягивая мне несколько листков бумаги.

Я пробежал глазами начало текста:

«Меня считают жертвой секты

Знакомые считают меня жертвой секты, но я так не думаю. Когда я начинаю с ними спорить, доказывая, что это не так, они смотрят на меня, как на дуру, и говорят, что это меня оболванили в секте, поэтому я ничего не вижу. Приводят слова каких-то совершенно невменяемых православных проповедников... И считают, что относиться серьезно к поповским глупостям – это нормально, а то, что делаю я...

Вот я и решила написать эту небольшую исповедь, чтобы люди могли рассудить. Я не писательница, так что буду писать, как получится. Ведь главное суть, так же?

К тому времени, когда началось то, о чем я пытаюсь рассказать, я была несчастной одинокой женщиной с мужем и двумя детьми. Младший сын как раз женился и уехал с женой искать счастья в другой город, где ему предложили хорошую работу. Старший к тому времени уже несколько лет жил за границей с женой и дочкой.

Оставшись вдвоем с мужем, мы поняли, что совершенно чужие друг другу люди, поэтому решили расстаться, правда, без ругани и скандала, чем и разочаровали двух моих подруг-разведенков, которые в свое время развелись со всеми составляющими этого жанра. Они оказались слишком плохими актрисами, и, видя их лицемерие, я в них разочаровалась и замкнулась в себе. К счастью, заливать горе алкоголем или чем-то еще я не привыкла.

В работе я тоже не могла найти утешение, так как работала бухгалтером в не очень хорошей фирме, и в моей работе не было ничего интересного или творческого.

В разгар этой депрессии я получила по электронной почте письмо от Анонимных Братьев. Вот оно:

«Внутреннее пространство имени

Думаю, не будет преувеличением сказать, что каждый из нас неоднократно задумывался о своем имени: о том, что оно означает, откуда взялось, как влияет на нашу жизнь.

Одни из нас, подобно ловеласам, стараются менять имена, как перчатки, обрастая кроме данного им родителями именами различными прозвищами, псевдонимами и никами. Другие – наоборот, стараются быть однолюбам и относятся к своему имени чуть ли не с религиозным трепетом.

Но главное, что при этом все мы, включая тех, кто утверждает, что имя ничего особенного для них не значит, кто больше, кто меньше, ощущаем некую связь между нами и нашими именами. Да и как может быть иначе, если чуть ли не с самого рождения именно наше имя является тем, что дает нам индивидуальность, выделяет нас из окружающей реальности, делает нас нами.

Поэтому в древности, когда в мире господствовало магическое сознание, люди более чем серьезно относились к именам – ведь каждое имя, его значение, его вибрации, являлись тем фактором, который влиял на судьбу названного тем или иным именем ребенка. Более того, истинное имя надлежало хранить в тайне, так как любой, кто знал его, мог сделать с его носителем все, что угодно при помощи того или иного магического ритуала.

В христианском мире имя ребенку дается при крещении в честь святого, память которого отмечается церковью в ближайшие ко дню рождения восемь дней. Так, благодаря таинству крещения, имя ребенка становится тем связующим звеном, которое связывает его с его святым покровителем. В знак важности принятия этого имени, христиане празд-

нуют, прежде всего, не день своего рождения, а именины – день памяти соименного святого. А когда человек отрекается от мирской жизни и посвящает свою жизнь служению богу, он берет себе новое имя, как символ новой жизни.

В шаманской традиции нередко для того, чтобы излечиться от тех или иных недугов или, чтобы избежать будущих бед, человек проходит через обряд смены имени, для того, чтобы обмануть преследующего его злого духа.

А в, казалось бы, атеистическом Советском Союзе с самого детства детей связывали с именем Ленина, принимая их сначала в октябрята, потом в пионеры, потом в комсомольцы; а одной из высших наград для тех или иных организаций, коллективов или учреждений было присвоение им имени Ленина.

Конечно же, атеисты-скептики скажут, что все это ерунда, и имена служат лишь буквенным вариантом наших инвентарных номеров, однако психологи, а психологию сейчас даже самые закоренелые скептики от науки не осмелятся отнести к шарлатанству и лженауке, утверждают, что наше имя имеет связь с нашим подсознанием. А если учесть, что именно подсознание больше всего определяет нашу судьбу, становится понятно, что, как это ни противно скептикам, имена тесно связаны с судьбами людей. Каким именно образом? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Тут, как говорится, сколько людей, столько и мнений.

Мы не станем голословно убеждать вас в чьей-либо право-

те, приводя в качестве «доказательств» красивые рассуждения, которые, тем не менее, невозможно проверить на практике. Мы предлагаем вам совсем иное, а именно возможность самим войти во внутреннее пространство своего имени, прочувствовать его, максимально осознать, практически потрогать своими руками. Для этого вам необходимо сделать всего три шага.

Каждый шаг – достаточно простое для исполнения упражнение, но, несмотря на кажущуюся простоту, эти упражнения очень сильные и эффективные. Термоядерная бомба тоже, кстати, является достаточно простым устройством, однако это не умаляет ее разрушительных свойств.

Откуда у нас эти упражнения? На данном этапе я не могу этого сказать, так как меня удерживают от этого данные мной обещания. Скажу лишь, что они взяты из достаточно древнего и очень уважаемого источника. К счастью, в отличие от магических ритуалов и алхимических формул, эти упражнения можно описывать любым языком, чем мы и воспользовались для вашего удобства.

Как мы уже говорили, упражнения эти просты, однако, они требуют серьезного к себе отношения. Выполняя их, не спешите. Освойте сначала первое упражнение, затем переходите ко второму, и лишь освоив его, к третьему. Старайтесь выполнять их регулярно хотя бы по 10 минут в день в уединенной спокойно обстановке.

Теперь пришло время рассказать о самих упражнениях:

1. Упражнение первое. Знакомство.

Цель этого упражнения – знакомство с вашим именем.

Несмотря на то, что вы уже многие годы пользуетесь своим именем и считаете его своей неотъемлемой частью, можете не сомневаться – вы с ним еще не знакомы. Как с ним познакомиться?

Для этого надо сесть или лечь удобно. Закрыть глаза. Расслабиться насколько получится. Затем сосредоточьте внимание на своем имени. Произносите его, напевайте и слушайте, какие ощущения его произношение вызывает у вас во рту и в гортани. Слушайте, как оно входит в ваши уши. Наблюдайте, какие оно вызывает чувства, какие ощущения в вашем теле...

Попробуйте, и вы узнаете много нового о своем имени.

2. Упражнение второе. Визуализация.

Цель этого упражнения – визуализация вашего имени в виде того или иного образа. Для выполнения этого упражнения необходимо удобно сесть или лечь, закрыть глаза и максимально расслабиться. Затем, как и в первом упражнении, необходимо сосредоточиться на своем имени, пытаться при этом увидеть его перед собой в своем воображении.

Наиболее распространенная ошибка при выполнении этого упражнения заключается в попытке заранее задать своему имени тот или иной образ, чего делать категорически нельзя! Имя само должно выбрать наиболее подходящий для себя образ. Помните об этом.

3. Упражнение третье. Внутреннее пространство имени.

Цель этого упражнения – вхождение во внутреннее пространство своего имени.

Сначала, как и в первых двух упражнениях, необходимо удобно сесть или лечь, закрыть глаза и расслабиться. Затем нужно визуализировать перед собой образ имени. Дальнейший ход выполнения упражнения зависит от характера этого образа. Если он состоит из чего-нибудь эфирно-воздушного вроде тумана или света, необходимо войти в него и побыть там достаточно долгое время. Если имеет твердую структуру, необходимо мысленно его увеличить до «атомарного уровня», то есть до тех пор, в него нельзя будет войти. Если образ имени плоский, то ему нужно будет придать объем. То есть его необходимо трансформировать так, чтобы в него можно было войти.

Вы освоили все упражнения? От всей души поздравляем и желаем дальнейших успехов! Теперь вам открыт внутренний мир вашего имени. Это серьезное достижение, которое откроет на многое вам глаза и позволит заметно улучшить вашу жизнь, однако освоение первых трех упражнений – только подготовительный этап. Настоящая работа ждет вас впереди. Для того чтобы получить задание следующего уровня, вам надо сдать небольшой экзамен. Для этого нужно отправить нам на электронный адрес письмо, в котором следует сообщить, что вы освоили все три упражнения, а заодно написать, с какими трудностями столкнулись при их вы-

полнении, какие у вас впечатления от проделанной работы, и как изменилась ваша жизнь, если это произошло.

Это необходимо нам для того, чтобы:

- скорректировать дальнейшую программу с учетом ваших личных особенностей;
- убедиться в том, что вы действительно освоили предыдущие упражнения;
- донести до других людей правдивые истории тех, кто уже прошел тот или иной курс обучения, чтобы те, кто только-только начинает свое знакомство с нашей методикой, могли знать, что она дает, и почему ее непременно стоит освоить.

Ждем Ваших писем и желаем вам удачи на пути познания имени».

В любом другом настроении я бы просто удалила это письмо и пожаловалась на спам, но тогда мне было настолько тоскливо, что я решила попробовать.

Мне всегда плохо удавалось что-либо представлять, поэтому я достаточно долго повозилась с упражнениями. Почему я не бросила их? Не знаю. Возможно, в них я увидела хоть какую-то цель.

Когда я сумела войти во внутреннее пространство имени, я впервые почувствовала себя по-настоящему спокойно. Мне было настолько хорошо в этом состоянии покоя, что я не хотела покидать внутреннее пространство имени.

Но больше получаса я в нем не удерживалась, возвращалась в бесцветную реальность.

Даже если это было обычным самовнушением, как мне доказывали подруги, это было прекрасным самовнушением, намного более прекрасным, чем их озабоченность мужиками, сплетнями и попытками выдать дешевое шмотье за дорогое. Противней всего то, что я не так давно была такой же, и мнение «Космополитена» для меня было законом.

Я написала требуемый отчет. Приводить его здесь не буду, так как он содержит слишком личную информацию.

Вскоре я получила еще одно письмо. Вот оно:

«Как избежать беды

Уважаемая (мое прежнее имя)!

Мы очень рады тому, что Вы не только нашли время и желание для того, чтобы освоить предлагаемые нами упражнения, но и написали отзыв, благодаря которому другие люди смогут непосредственно от незаинтересованного в нашей рекламе или пиаре участника данной программы узнать о том эффекте, которого можно добиться, регулярно выполняя предлагаемые нами упражнения.

Мы также от всей души поздравляем Вас с переходом на второй уровень обучения, который позволит Вам отвести от себя большую часть ожидающих вас несчастий и бед, правильно используя ваше имя.

Как этого добиться? Немного терпения, и Вы все узнаете.

Принцип, позволяющий отвести от человека многие беды, был заново переоткрыт в те мрачные времена, когда служители церкви по малейшему подозрению в ереси или колдовстве хватали людей, заставляя их под пытками не только выдавать свои тайны, но и клеветать на близких или просто знакомых людей. Потом этих несчастных от имени Всепрощающего Бога подвергали мучительной смерти.

Это заставило всех, кому была дорога Истина, кто жаждал света Знаний и Свободы уйти в глубочайшее подполье, объединившись в те или иные тайные общества. Разумеется, точно также поступили и наши Братья. А для того, чтобы никто из них не мог выдать кого-то еще, они приходили на встречи с закрытыми масками лицами и «без имен». Только тайные знаки в тайниках и пароли, которые они узнавали во время Посвящения позволяли им узнавать о времени нового собрания. Разумеется, собрания проходили в глухих, труднодоступных местах, откуда, в случае чего, легко можно было бежать.

Тогда наши Братья открыли принцип, благодаря которому Вы легко можете отвести от себя многие беды и несчастья.

Вынужденные отказаться от своего имени ради общей безопасности, наши Братья на своем опыте убедились в том, чем на самом деле является человеческое имя.

Говоря языком современным, наш Мир, да и мы сами состоим в первую очередь из информации, которая, в свою оче-

редь, определенным образом формирует энергетические поля, которые мы воспринимаем как многообразие окружающих нас материальных объектов.

Чем более тонкие структуры открывает для себя человек, тем он все более убеждается в первичности неких информационных процессов, которые создают наш материальный мир таким, каков он есть. В крайне упрощенной и утрированной форме этот принцип звучит так: «Мысль материальна. Думая о чем-то, мы воплощаем наши мысли в реальность». Разумеется, все не так однозначно и просто, однако рациональное зерно в этом утверждении есть.

Как выяснили наши Братья, радости и беды приходят к нам сначала на информационном уровне, а уже потом воплощаются на физическом. Именно поэтому целому ряду гадалок и предсказателей удается достаточно точно предсказать будущие события, как в судьбе отдельного человека, так и в судьбах народов и Земли в целом.

Но даже самое точное предсказание – это не приговор. Все можно переиграть. Точнее, почти все. Разумеется, нельзя избежать смерти или старения – все мы смертны. Также нельзя полностью избежать неприятностей, связанных, например, с глобальной войной или иными широкомасштабными явлениями. Однако при правильном подходе можно избежать конкретной преждевременной смерти, болезней и многих других бед и несчастий. Мы думаем, что это немало.

Как выяснили наши Братья, радости и беды находят нас

по «имени файла» или некоему присущему только нам информационному коду, который, оказывается, очень тесно связан с нашим именем! Поэтому для того, чтобы избежать той или иной беды, достаточно ее «обмануть», заставив прийти не к нам. Для этого определенным образом создается информационный двойник человека, которому человек отдает свое имя, а вместе с ним и код, по которому его могли бы найти беды. В результате человек становится невидимым для бед.

Тут напрашивается вполне резонный вопрос: Но ведь и радости в этом случае будут находить не нас, а двойника. Так стоит ли игра свеч? Оказывается, двойника можно настроить только на беды, а радости, пусть с очень незначительным опозданием, все равно смогут найти именно нас.

Наши Братья обнаружили множество намеков на этот принцип в древних религиозных и магических текстах и ритуалах, а также в оставшихся фрагментах древнего Знания, которым обладали наши далекие предки. Также они поняли, что этот принцип используют и настоящие темные маги, которые переводят несчастья или радости с одних имен на другие.

Второй не менее важный вопрос можно сформулировать так: «Как же нам жить без имени? Ведь мы все живем в реальном мире, в котором все завязано на использовании имени?»

Наши Братья нашли следующий ответ: Для этого человеку

достаточно самому знать, что у него больше нет имени, при этом пользоваться своим бывшим именем, как актер, который играет ту или иную роль. То есть, отзываясь на когда-то свое имя, Вы должны помнить, что это не Ваше имя в том сакральном смысле, в каком оно было Вашим до передачи его двойнику, и что Вы пользуетесь им только для того, чтобы общаться с окружающими (которые, например, проклиная Вас по имени, будут проклипать Вашего информационного двойника со всеми вытекающими отсюда последствиями) и обманывать судьбу.

Открыв это, наши Братья поклялись не использовать свои знания в темных целях и передавать его только тем, кто готов к их получению.

Поэтому, уважаемая (мое прежнее имя), прежде чем передать Вам практическую часть этого курса, мы хотели бы убедиться в том, что Вы:

1. Тщательно обдумали полученную информацию и готовы отказаться от имени ради того, чтобы избежать значительной части отпущенных вам судьбой несчастий и бед.
2. Клянетесь не использовать полученные от нас знания в темных целях.
3. Клянетесь не передавать суть практической части этого курса посторонним лицам.

После положительного ответа на все три пункта (мы не сомневаемся в том, что Вы примете правильное решение) вы должны будете подтвердить свое решение, внося совершен-

но символическую плату в размере 100 рублей, которые Вы должны положить на электронный кошелек, как знак принятия наших условий.

Думаем, Вы понимаете всю символичность данной оплаты, так как 100 рублей в наши дни не являются сколь либо весомой суммой. Однако в символическом плане Ваша плата будет означать то, что вы принимаете на себя всю ответственность перед Высшими Силами за нарушение данной Вами клятвы.

В заключение этого письма мы хотим еще раз сказать, что уверены в правильности Вашего решения, поэтому с нетерпением ждем Вашего сообщения о принятии наших требований».

Сначала я решила, что это – лохотрон. Но, подумав, поняла, что если даже так, а это оказалось совсем не лохотроном, то я уже получила от Безымянных Братьев большую, чем на 100 рублей пользу. К тому же в наши дни столик – это вообще ничего, и считать его деньгами мы можем разве что только по инерции.

Короче говоря, я перечислила деньги, и вскоре получила еще одно письмо:

«Безымянные

Уважаемая (мое прежнее имя)!

Поздравляем! Вы сделали правильный выбор. Но прежде, чем перейти к практическим рекомендациям, мы хотим напомнить Вам еще раз: **ВЫ ДАЛИ КЛЯТВУ ВЫСШИМ СИЛАМ, НЕ НАМ! И ИМЕННО ОНИ, ВЫСШИЕ СИЛЫ, В СЛУЧАЕ ЕЕ НАРУШЕНИЯ СПРОСЯТ С ВАС ПО ПОЛНОЙ ПРОГРАММЕ.**

При этом на сегодняшний день Вы должны хранить в секрете лишь **ПРАКТИЧЕСКУЮ ЧАСТЬ ДАННОГО УРОВНЯ**, то есть те упражнения, описания которых содержится ниже в данном письме. От Вас совсем не требуется хранить в тайне сам факт того, что Вы занимаетесь по нашей методике. Более того, Вы можете по желанию выложить в интернете нашу статью «Внутреннее пространство имени» с указанием адреса нашего сайта и нашей электронной почты или же любым иным способом (но только не взимая за это плату!!!) донести изложенную в ней информацию до кого-либо еще. Разумеется, со своими совершенно искренними комментариями – ложь и лицемерие нам не нужны, не так ли?

Выполнив эти упражнения, как и в первый раз, напишите нам свой отчет. Убедившись, что вы все сделали правильно, мы расскажем вам, как научиться переноситься в Сферу Божественного, тенью которой является внутреннее пространство имени».

Описание самих упражнений я удалила, так как дала клятву их не разглашать. Скажу только, что, выполняя их, я со-

здала своего информационного двойника, которому передала свое прежнее имя, а вместе с ним и свои беды.

Не скажу, чтобы после этого мне как-то сильно стало везти, что поперли деньги, или от мужиков не стало прохода. Но весь груз моей депрессии остался с моим двойником, и я почувствовала себя свободной. Более того, раньше я очень ранимо относилась к тому, как меня пытались оскорбить, или коверкали мое имя, теперь же мне становилось в этих ситуациях смешно, так как эти дураки и дуры не понимали, что ко мне их слова не имели никакого отношения и демонстрировали разве что их невоспитанность, злобу и желание хоть таким образом ненамного подняться в своих глазах и глазах таких же окружающих.

Единственное о чем я жалела, так это о том, что лишилась вместе с именем и его внутреннего пространства, однако, теперь у меня была надежда на то, что лучшее ждет впереди.

И я не ошиблась. Написав отчет о проделанной работе, я получила еще одно письмо. Вот оно:

«Высшие Сферы»

Дорогой друг!

Поздравляем тебя с успешным окончанием подготовительного этапа обучения нашему знанию. Мы надеемся, ты не против того, что мы теперь обращаемся к тебе по-дружески на «ты»? Пришло время познакомить тебя с высшими

сферами Неведомого, которое не имеет ни имени, ни названия. Более того, теперь тебе пора узнать, что отказ от имени низших сфер был необходим, прежде всего, для того, чтобы суметь подняться вверх, в Высшие Сферы, что в принципе невозможно сделать, будучи отягощенным именем.

Разумеется, связанные с отказом от имени преимущества в виде отвода от себя бед, о которых мы говорили ранее, имеют место. Ты и сама уже сумела в этом убедиться. Однако теперь мы говорим тебе, что все это незначительно по сравнению с тем, что тебя ждет в Высших Сферах.

О самих Высших Сферах мы не можем тебе ничего сказать, так как в нашем земном языке попросту нет слов для того, чтобы говорить об этом. Очень скоро ты сама сможешь все узнать, отправившись в поистине божественное путешествие в Высшие Сферы.

Сейчас тебе нужно знать, что выход в Высшие Сферы – это тот акт, который в мистических традициях называется вторым рождением. После второго рождения в Высших Сферах человек какое-то время тоже является беспомощным младенцем, за которым нужен уход.

Поэтому твоя практическая работа будет проходить под надзором Безымянного Проводника, который будет ухаживать за тобой в Высших Сферах, как нянька ухаживает за младенцем.

Разумеется, младенцем ты будешь только в Высших Сферах. На земном уровне ты станешь даже несколько психоло-

гически взрослое и самостоятельное.

И последнее, о чем мы хотели бы тебя предупредить. Твои взаимоотношения с Безымянным Проводником будут строиться по принципу делового сотрудничества, и тебе придется ежемесячно оплачивать его услуги в размере 1 000 рублей. Деньги эти достаточно небольшие, однако они позволят тебе не чувствовать себя нашим должником и заставят отнестись более серьезно к твоему путешествию в Высших Сферах. Так что подобный вид отношений необходим в первую очередь тебе, так как бесплатное оказание услуг ставит того, кому эти услуги оказываются, в очень невыгодное положение. С одной стороны он фактически становится должником того, кто ему услуги оказывает; кроме того, он выступает в роли такого социального паразита, ничего не дающего взамен. Подобные настроения несовместимы с Высшими Сферами.

Так что обдумай все хорошенько, взвесь, что для тебя важнее: ежемесячная экономия достаточно незначительной суммы денег или возможность совершить незабываемое путешествие в Высшие Сферы, которое сделает тебя совершенно иным человеком в самом лучшем значении этих слов. Мы уверены, что ты сделаешь правильный выбор.

В этом случае тебе нужно сделать свой первый взнос в виде 1 000 рублей, затем написать нам сообщение о принятом решении. После этого с тобой свяжется твой Анонимный Проводник».

Разумеется, я, не задумываясь, перечислила нужную сумму на указанный электронный кошелек. Я уже была уверена в том, что эти люди, кем бы они ни были, с лихвой отрабатывают свои деньги. К тому же какой-нибудь фитнес стоил бы мне значительно дороже, не говоря уже об услугах психолога. И я не ошиблась. Вскоре со мной связался мой проводник, который работал со мной в индивидуальном порядке. В результате теперь я могу регулярно посещать Высшие Сферы, где испытываю ни с чем не сравнимое блаженство. Там я буквально купаюсь в безбрежном океане любви и света. Стоит ли это 1000 рублей в месяц? Я думаю, это стоит намного дороже.

Недавно я встретила своих подруг. Они с завистью заметили, что я похорошела и вся свечусь. Тогда я им рассказала, что и как. А они в два голоса как понесли, что я впуталась в секту, что они отберут у меня все и выгонят из дома, и так далее. А одна, особо христанутая подруга так вообще заявила, что я продала душу дьяволу, и что теперь чуть ли не до конца жизни я должна не вылезать из церквей, поститься-молиться, ноги попам целовать, чтобы господь меня, дуру, простил. Когда же я рассмеялась ей в лицо, она завопила, что это в меня вселился демон, и я одержимая.

Вот только кто из нас одержим?

Я не пристаю к людям на улице, никуда их не завлекаю. Не то, что одна из моих подруг, глотающая БАДы и пытаю-

щаяся всучить их всем и вся – вот уж где точно настоящая секта. Я всего лишь плачу довольно-таки небольшую сумму за весьма качественные услуги. Меня не заставляют ни во что верить. При этом я счастлива, как никогда ранее. А то, что у меня теперь нет имени... Так я подписываю им официальные бумаги и отзываюсь, когда люди произносят его, обращаясь ко мне. Но теперь оно для меня лишь набор звуков или букв, которые люди произносят или пишут, чтобы как-то обратиться ко мне, обозначить меня и выделить или отделить от других.

И какая же я сектантка?»

– Это ведь ты написал? – скорее констатировала, чем спросила Грация.

– Ну да. Мы с одним интернет-знакомым хотели организовать что-то вроде тоталитарной секты. Причем даже не самому секту, как таковую, а распушить о ней слух в сети. Ради этого я написал тогда несколько вещей. К сожалению, с сектой у нас ничего не получилось.

– Не хочу тебя огорчать, но это у тебя не получилось. Секта была создана и какое-то время благополучно существовала. И даже заинтересовала шеф-любовника Дивы. А когда тот туда сунулся, ему вручили конверт с приглашением на тот свет, – выдала Грация.

– И вы решили, что я участвую в этом деле? – спросил я, холодея спиной. От представителей наших органов и в обыч-

ной обстановке ничего хорошего не стоит ждать, а когда тебя считают виновным в смерти одного из них...

– Кроме этого ты был хорошо знаком с Николаем Мионовым, – продолжила Грация.

Несколько лет мы дружили, а потом он начал прямо в «Муравейнике» курить со всеми подряд дурь, и я решил, что от него лучше держаться подальше. Тем более что тогда я уже был чист, а попадать под раздачу, будучи не при делах, мне не хотелось. Незадолго до того, как я свалил из «Муравейника» за Желтую стену он погиб.

– Так его ж забили до смерти какие-то отморозки. Или нет? – спросил я.

– Забить-то забили, но дома у него нашли нераспечатанный конверт со словом «Приглашение».

– А потом ты вдруг бросил все и перебрался сюда. Мы решили, что ты стал одним из смертников. Тогда мы и взяли тебя под наблюдение, а Грация...

– Оказалась в моей постели, – закончил я за Лену.

– Дурак! Я твой ангел-хранитель, но если... – вспыхнула Грация.

– Я тебя обожаю, – как можно более миролюбиво сказал я и нежно поцеловал Грацию поцелуем примирения. – Ты самый лучший ангел на свете.

– Подхалим, – отреагировала она на это.

– Я все еще под подозрением? – спросил я у женщин.

– Нет, но мы считаем, что на тебя скоро выйдут убийцы, –

совершенно спокойным тоном сообщила Грация. Мне эта новость совсем не прибавила оптимизма.

– Это еще почему? – спросил я.

– Они ищут таких, как ты.

– Каких.

– Таких... С эзотерическим шилом в жопе, – нашла подходящие слова Грация.

– И вы хотите использовать меня, как живца?

– Я хочу, чтобы ты это пережил, – говоря это, Грация не лукавила. Не знаю, каким было ее задание, но, похоже, что, выполняя его, она умудрилась в меня влюбиться.

– Поэтому тебе сказали отойти от дела, чтобы их не испугнуть, – сообщила Грация Лене, – а ты какого-то черта...

– Я думала, он поможет...

– Я действительно помогу, – встрял я в их спор. – Дай мне время до завтра. Я все обмозгую, а завтра... Приходи в это же время. Хорошо?

– Хорошо, – ответила Лена.

– А теперь извини, но нам надо поговорить, – выдала ей Грация.

– Ты что, совсем идиот? Какого хрена ты делаешь? – набросилась она на меня, когда Лена ушла. – Ты что, не понимаешь, кто она такая?

– А кто она такая?

– Она... Ей достаточно щелкнуть пальцами, и ты побежишь в прихожую, чтобы притащить ей в зубах тапочки.

И будешь считать это наивысшим благом в жизни.

– Хочешь сказать, что она такая же, как ты?

– До меня ей расти и расти, – ответила Грация, улыбнувшись довольной плотоядной улыбкой.

– А раз моя пасть уже занята твоими тапочками, что мне грозит?

– Смотри, я тебя предупредила.

– Предупредила. Но только, милая, ее появление – это не просто так. Это знак, мой знак. То, что я ищу, приглашает меня в игру, и она мне поможет найти кроличью нору.

– Ты еще более сумасшедший, чем я думала.

4

Потом у нас был самый настоящий сексуальный блицкриг. В тот день на Грации был сарафан и летние ботиночки без каблуков. Трусики она не надела. Без какой-либо прелюдии или объявления войны, она, уложив меня ловким приемом на пол, уселась мне на лицо. Затем схватила меня за волосы и уткнула мордой в свою киску. Такой намек трудно было не понять, и я принялся ласкать ее ртом, пока она не кончила.

Затем она стащила с меня штаны с трусами и оседлала мой член. Она трахала меня в жесткой манере, словно ставила на мне свое клеймо. Без физического клеймения тоже не обошлось. Кончая, она засунула свои руки под мою футболку и от всей души пропахала мне спину ногтями.

– Кончай быстрее, – приказала она мне после этого. И я кончил.

Она в изнеможении свалилась рядом со мной на пол.

Что ж, иногда и секс – воля к власти.

– Пошли в ванную, – предложила она через несколько минут.

– Пойдем.

– Раздень меня, – попросила она.

За эти несколько минут, пока мы лежали, Грация успела превратиться из властной госпожи в маленькую, беззащит-

ную девочку.

– Сейчас, милая, пущу только воду.

– Хорошо, – согласилась она.

Когда я вернулся из ванной, она сидела в кресле для медитации. Вылитый ангелочек.

– Сначала ботики, – сказала она, когда я собрался расстегнуть пуговицы сарафана.

– Как скажешь, Милая, – ответил я, садясь у ее ног на пол.

Я снял с нее ботинки, не забыв поцеловать несколько раз каждую ступню, стянул сарафан, затем отнес ее на руках в ванную. Я не столько ее купал, сколько ласкал руками ее красивое и очень приятное на ощупь тело, не забывая про поцелуи. Меня так и подмывало заняться любовью в ванной, но мы не стали этого делать. Закончив водные процедуры, я укутал Грацию огромным баннным полотенцем и отнес на руках в спальню. Там я вытер ее, а затем полюбил нежной неторопливой любовью. Когда мы кончили, глаза Грации светились счастьем. Но буквально через минуту в них появился стальной что ли блеск.

– Я хочу, чтобы с ней у тебя ничего не было, – сказала она.

– Хорошо, – ответил я.

– Трахайся, с кем хочешь, но только не с ней. Для меня это важно.

– Хорошо, милая, – ответил я, – тем более что все, с кем я хочу трахаться – это ты.

Я не обманывал. Я никого не хотел кроме Грации, при-

чем не из соображений какой-то там морали, а потому, что не хотел. Просто не хотел.

– А теперь давай спать, – зевая, предложила она, улыбнувшись улыбкой победительницы.

Проснувшись, я сладко потянулся и только после этого открыл глаза. Комната была наполнена лунным сиянием, и ее серебристый свет создавал атмосферу Тайны. Пока я спал, тело, как обычно во Время Луны, приняло свою истинную форму. Оно было готовым отправиться в путь, куда луна приглашала таких, как я. Прислушавшись, я уловил ее шепот. Она звала! Оскалившись, я выпрыгнул в окно и, стараясь двигаться незаметно, отправился по намеченному ею пути. Ведомый луной, я чувствовал себя так, словно парю над землей, увлекаемый ее светом. Наконец, я выбрался из города. Вскоре я прибыл на место: небольшой пригорок возле очаровательного озера. На том берегу какая-то парочка любила возле машины. Ничего, скоро они оставят меня наедине с моей возлюбленной, ради встречи с которой я проделал этот путь. Увидев, что я на месте, возлюбленная открыла мне мелодию и слова песни. Я запел, задрал вверх голову. Луна ответила, и мы запели вместе. Краем глаза я заметил, как с той стороны озера рванула машина. Прочь, подальше от нашей песни, вызывающей у них неподдельный страх. Разве могли они знать, глупые, что мне было не до них. Я пел со своей возлюбленной, и эта песня была самым прекрасным явлением подлунного мира. Я пел, и по моему телу пробега-

ли волны блаженства, несравнимого ни с чем...

А потом я пил вино из чаши, которое превращалось в кровь, и лучше этого вина в мире не было ничего...

Когда я открыл глаза, в квартире хозяйничала луна. Ее свет наделял предметы и даже воздух присущим только ей волшебством. Сон был настолько ярким, что я первым делом бросился смотреть в зеркало, и только потом, убедившись, что мое тело не претерпело никаких видимых изменений, посмотрел на часы. Пора было идти врубить в кайф торчков.

На улице я окончательно попал под очарование луны. Я ощутил то предвкушение сказки, которое у меня бывало в детстве в канун Нового года, когда в доме уже стояла елка, и дед Мороз щедро баловал меня подарками... И родители были такими молодыми! Сказка теперь уже наяву превращала меня в волка (разумеется, только в моих ощущениях), бегущего на свидание с небесной возлюбленной. Я шел быстрым шагом, а тело хотело перейти на бег. Несколько раз я поднимал голову вверх и выл на луну, но ее ответ, к сожалению, я не слышал. Это не мешало мне исполнять свою партию в песне луны и волка. Как здорово это сносило крышу!

Когда я пришел в клуб, у меня было такое состояние, как будто я закинулся чем-то офигенно эйфорическим. Мне захотелось поделиться своим кайфом с народом. Поэтому после обычного приветствия и инструкции для новичков, я ненадолго задумался, не зная, с чего начать свой экспромт.

– Сегодня, друзья мои, перед тем, как прийти сюда, я лег немного поспать, – заговорил я, решив, что важно не как начать, а что из этого выйдет. – Мне приснился великолепный сон, от которого я до сих пор под кайфом. Я хочу поделиться им с вами. Устроить небольшой экспромт и пригласить вас в мир секса. В мир настоящего, волшебного секса, приводящего к поистине непередаваемому экстазу, а не к тем нелепым телодвижениям, которыми мы все с той или иной степенью удовольствия привыкли заниматься. Возражения есть?

Возражений не было.

– Иногда нам везет, – продолжил я, – и с нами случается супероргазм, когда не просто выбрасываешь из себя порцию жидкости, а словно кончаешь огнем из всего тела. В мир такого вот оргазма я приглашаю вас сегодня. Начнем?

Разумеется, зал ответил, что начнем. И мы начали:

– Устраиваемся удобно. Закрываем глаза.

Расслабляем руки... ноги... спину... живот... грудь... плечи и шею...

Тщательно расслабляем лицо...

Расслабляем дыхание...

Дыхание становится ровным...

Спокойным...

Одновременно с дыханием... автоматически...

Успокаивается сердцебиение...

Успокаиваются мысли и чувства...

Мысли становятся ватными... туманными...

И с каждым дыханием ощущение тумана в голове усиливается...

Оно становится все сильнее... и сильнее...

Туман становится все гуще и гуще...

И вот уже туман укутывает вас уютным, теплым одеялом...

И вы погружаетесь в этот туман...

С каждым дыханием все глубже и глубже...

Проваливаетесь в туман...

При этом вы еще больше расслабляетесь...

И успокаиваетесь...

И вот перед вами появляется дверь...

За этой дверью находится дорога, проходящая по живописной местности...

И вы открываете дверь...

Вы выходите на дорогу...

Вы идете по этой дороге, наслаждаясь каждым мгновением...

Каждым шагом...

Вы идете... и с каждым шагом...

Ваше настроение... ваше состояние...

Становятся все лучше и лучше...

И вот в прекрасном расположении духа вы подходите к озеру...

В озере теплая, чистая вода...

Она приглашает вас, зовет...

И вы входите в воду...

С каждым шагом все глубже и глубже...

Вы погружаетесь с головой...

При этом вы легко дышите в этой воде...

Вы вдыхаете воду...

Вода проникает в вас через кожу...

Вы наполняетесь водой...

И вода растворяет вас, как кусочек сахара рафинада...

И вы растворяетесь в воде...

С каждым дыханием...

С каждым ударом сердца...

Вы растворяетесь в воде...

Пока полностью не растворитесь...

И вот вы полностью растворились в воде...

И растворение принесло вам ощущение небывалого покоя...

Побудьте немного в этом состоянии...

Полного покоя и полного растворения...

Насладитесь покоем...

(Я дал им около 10 минут на покой, а потом продолжил)

И вот пришло время преображения...

Вы начинаете вновь создавать свое тело...

И теперь оно получается наиболее близким по форме к вашему внутреннему содержанию...

Оно может быть любым...

Каким угодно...

Но это ваше...

Наиболее ваше тело в данный момент...

Тело, создающееся вашим внутренним естеством...

И по мере того, как создается ваше новое тело...

Вы начинаете чувствовать сексуальный призыв...

Это зовет вас самый возбуждающий...

Самый сокровенный...

Самый значимый объект вашего сексуального обожания...

И он ждет вас...

Он зовет вас...

Он жаждет встречи с вами...

И вы покидаете озеро...

Вы движетесь на этот зов...

С каждым дыханием он все ближе и ближе...

И вот вы встречаетесь со своим самым значимым...

Самым обожаемым сексуальным объектом...

И вы вступаете с ним в сексуальный контакт...

Вы начинаете заниматься сексом...

Одновременно сливаясь с ним на некоем духовном...

Энергетическом уровне...

Ваша совместная энергия начинает двигаться по кругу...

Она превращается в вихрь...

Который с каждым вашим дыханием

Все ближе и ближе...

Подходит к вашему естеству...

И когда этот вихрь обнажает ваши самые сокровенные
глубины...

Вы сливаетесь в единое целое...

Превращаясь в сверхновую звезду...

Взрывающуюся самым чистым...

Самым сильным оргазмом...

Оргазмом космических масштабов...

И вы расширяетесь во всех направлениях

Вы поглощаете вселенную со скоростью света...

Вы поглощаете звезды...

Галактики...

Скопления галактик...

Вы сами становитесь бескрайней вселенной...

Бескрайней во времени...

И в пространстве...

Вы – сама бесконечность...

И сейчас вы побудете в этом состоянии...

Какое-то время...

Чтобы в полной мере насладиться...

Своим поистине космическим блаженством...

(Еще минут 10 времени)

И вот теперь...

Бескрайний космос...

Начинает вновь создавать ваши тела...

Ваши человеческие тела...

Которые будут более красивыми...

Более здоровыми...

Более молодыми...

Чем ваши прежние тела...

И по мере того...

Как создаются ваши тела...

Вы возвращаетесь сюда...

В этот клуб...

В свои кресла...

Вы выходите из этого состояния...

Сохраняя всю яркость ваших впечатлений...

Возвращаемся...

Выходим из этого состояния...

Возвращаемся.

Лена пришла, едва я проснулся.

– Я слишком рано... Извини, – сказала она, увидев мою заспанную рожу.

– Все нормально. Я уже встал. Проходи.

Она вошла и остановилась у двери.

– Я по утрам не завтракаю, – сообщил я, – поэтому завтрака у меня нет, а вот кофе с удовольствием с тобой поделюсь.

– Поделись, – ответила она, очаровательно улыбнувшись, и прошла на кухню.

За ночь удалось успокоиться или взять себя в руки, так что выглядела она совершенно спокойной и уверенной в себе женщиной.

– Как настроение? – спросил я, разливая кофе по чашкам.

– Боевое, – ответила она. – А у тебя?

– У меня оно появится только после кофе.

– Я, к сожалению, не могу себе позволить медленную раскочку.

– Такова привилегия жизни за Желтой стеной, – ответил я.

Она улыбнулась.

– Разуваться обязательно? – спросила Лена, садясь в кресло для медитации.

– Как хочешь. Сегодня ты в подходящей экипировке, –

ответил я, – оценив ее кроссовки, удобные шорты и маечку.

– Тогда я не буду.

– Хорошо.

– Я готова.

– Не совсем. Ты все еще что-то не договариваешь. А я должен знать обо всех подводных камнях.

– Я вроде бы вчера все сказала, – немного растеряно сообщила она.

– Кроме того, что взволновало тебя так, что ты примчалась ко мне, даже не позвонив.

– Это ерунда... Глупость... Ничего существенного.

– Тем более.

– Но это просто глупо.

– Рассказывай или уходи.

– Хорошо, – согласилась она не без колебаний. – Андрей мне приснился перед этим ночью. Это был кошмар. Я испугалась, и...

– И ты сейчас расскажешь в подробностях этот сон.

– Да ладно тебе... Это всего лишь сон.

– Вот именно, сон.

– Ладно, если ты настаиваешь. Только не рассказывай своей подруге.

– Это останется между нами.

– Точно?

– Я ведь могу ответить все, что угодно.

– Действительно. Ладно, слушай: Он пришел ко мне до-

мой, тихонько разделся, забрался ко мне в постель... Я проснулась от его ласк. Потом он принес в постель ужин: вино, фрукты, свечи. А потом он сказал, что у него для меня сюрприз и достал прямо из воздуха конверт, с которого капала кровь. Я закричала и проснулась. Вот и все.

Когда она сообщила про кровь на конверте, меня словно током ударило: вот почему Грация была так категорически против моих отношений с Леной!

– Это не ерунда. Твой сон – это твое отношение. Если Андрей сумел испугать тебя во сне, то в гипнотическом трансе он сможет испугать тебя еще сильнее. Поэтому я хочу, чтобы ты, во-первых, очень хорошо подумала над тем, что там, в состоянии транса ты будешь находиться на своей территории, и что бы с тобой ни происходило, ты будешь в полной безопасности.

Разумеется, я прекрасно понимал, что подобным предупреждением усиливаю вероятность плохого трипа – ведь лучший способ заставить человека занервничать, это сообщить ему на пустом месте спокойным, а еще лучше нарочито спокойным голосом, что все в порядке, не стоит волноваться или беспокоиться. Но предупредить ее было нужно, так как я все еще не знал, что из себя представляет ее особый отдел, за какие заслуги туда берут, и на кой хрен Лене понадобился специалист моего уровня на стороне. У них что, своего нет? Да и вообще вся эта история была сшита белыми нитками, и если бы не зов, который привел меня сюда, и не понимание

того, что существование свело меня с двумя очень сильными в плане личной силы женщинами, а такое случайностью быть не могло, я бы давно уже вежливо послал Лену подальше, а, возможно, вместе с ней и Грацию. Вот только их личная сила заставляла меня терять голову в их присутствии, и Лену я уже обожал почти так же, как Грацию.

У Роберта Шекли есть рассказ о том, как компания «Дьявол инкорпорейт» или какая еще в этом духе подарила главному герою три желания, но только с тем условием, что его заклятый враг получит в два раза больше того же самого. Сначала герой заказал себе, кажется, денег. И в банке встретился со своим лучшим другом, на которого чудесным образом свалилась двойная сумма. Тогда он понял, что его друг – это его злейший враг. Второй раз он, чтобы наказать врага-друга заказал крупную партию какой-то ерунды. Сам он с большим трудом от нее избавился, а когда встретил друга, тот похвастался тем, как ловко сбаврил чудесным образом свалившийся на него товар. И тогда главный герой заказал себе женщину: предел возможностей и мечтаний. С Грацией и Леной я был в роли врага-друга, заполучившего двух таких одновременно.

– Во-вторых, – продолжал я напутствовать Лену, – тебе надо придумать стоп-слово, которое мгновенно выведет тебя из состояния транса.

– Пусть это будет тарантас, – решила Лена практически без раздумий.

– Хорошо. Тарантас, так тарантас.

– Теперь мы можем начать?

– Начинаем. Закрываем глаза...

И так до появляющейся из тумана двери. Затем:

За дверью тебя ждет Андрей...

Он готов с тобой поговорить...

Рассказать все... что ты хочешь услышать...

Но прежде...

Чем ты откроешь эту дверь...

Ты должна знать... помнить... и понимать...

Что там... за дверью... находится твой мир...

Там ты полностью защищена...

Но если вдруг...

Ты решишь мгновенно выйти из этого состояния...

Тебе достаточно будет мысленно...

А лучше вслух...

Произнести слово «тарантас»

А теперь...

Ты открываешь дверь туда...

Где тебя ждет Андрей...

Ты смелоходишь туда...

И Андрей рассказывает все...

Что ты хочешь услышать...

А потом ты сама выйдешь из этого состояния...

И вернешься сюда...

В комнату...

Теперь осталось сидеть и спокойно ждать. Я любовался Леной и чуть ли не пускал пузыри от счастья просто быть рядом с ней. Как же ты была права, моя милая Грация! Лена действовала на меня, как Миледи на английского офицера. Интересно, встречал ли Дюма подобной силы женщину, или же это был плод его фантазии?

Вдруг, не выходя из транса, Лена открыла глаза.

– Бумагу и ручку. Быстро! – потребовала она.

Я дал ей блокнот и маркер. Она быстро что-то написала и закрыла глаза. Через несколько минут она вернулась из транса и разрыдалась. Я окончательно превратился в британского офицера. Я бросился к ней, встал на колени у кресла, обнял ее, положил ее голову себе на плечо и принялся гладить ее по голове, бормоча утешающую хрень.

В таком положении нас застала Грация.

– Картина Репина: «Нет слов», – прокомментировала она.

Лена тут же отстранилась, а я сказал, вставая:

– У Лены был тяжелый сеанс.

– Ну зачем ты встал! Ты так здорово смотрелся у ее ног.

– Сейчас не самое лучшее время язвить, – огрызнулся я.

– Ладно. Что-нибудь получилось?

– Вот, – сказала сквозь слезы Лена, отдавая Грации блокнот.

После этого она ушла в ванную приводить себя в порядок.

– Ты это уже видел? – спросила Грация, прочитав запись в блокноте.

– Еще нет, – ответил я. – У Лены сразу по выходу из транса началась истерика.

– А когда она это писала?

– Во время сеанса.

– Ты уверен?

– Уверен, – ответил я, хотя в таких делах никогда нельзя быть ни в чем уверенным.

– Ладно, ты помнишь, что я тебе вчера говорила?

– Этого между нами не будет.

– Точно? – Грация внимательно посмотрела мне в глаза.

– Точно.

– Ладно, она возвращается.

Лена только умыла лицо, не став краситься, и без грима оно приобрело чуть уловимые детские черты.

– Рассказывай, – распорядилась Грация.

– Мы встретились в гостинице. В том номере, где был наш первый раз. Андрей мне очень обрадовался. Сказал, что сильно скучает. А еще он сказал, что должен был так поступить, что ты его должен понять. – Рассказывая, Лена смотрела только на меня, словно Грации не было с нами в комнате. – Он сказал, что в его смерти никто не виноват, и что он рад, что смог вовремя умереть. Представляешь, он так это и сказал... А потом он велел мне взять бумагу и ручку и продиктовал стихотворение. Он сказал, что это – входной билет

для тебя, и уже тебе решать использовать его или нет.

– Ты понял? – уже совершенно серьезно, без всяких кривляний и ерничаний спросила Грация.

– Понял, – ответил я.

– И что ты собираешься делать?

– Для начала прочесть, что она написала.

– Тебе что надоело жить, или ты окончательно из-за нее потерял голову? – Грация не скрывала свою злость.

Лена попыталась, было, что-то сказать, но Грация так на нее посмотрела, что она решила не вмешиваться в наш разговор.

– Знаешь, когда я бросал все в «Муравейнике» и перебирался сюда, мне тоже все говорили, что я дурак, что меня тут прикончат, что назад дороги не будет... Так что дело не в ней, а в том, что заставило меня это сделать. Андрей по этой же причине принял смерть. Я не знаю, что он искал, или, вернее, что искало его. Отрубивший руку ученик Бодхидхармы или бежавший из дворца принц Гаутама тоже вряд ли понимали, что ими движет. Но они рискнули и обрели. Другие рисковали и погибали. По-другому здесь нигде не получается. Так что давай сюда, что она написала.

– Держи, – Грация протянула мне блокнот.

Найдя нужную страницу, я прочел:

Глаза любви – это глаза Смерти
Поэтому повсеместно

Любовь пытаются подменить
Пластиковыми отношениями
Пока еще не поздно.

– И что это означает? – спросила Лена.

– Не знаю, – ответил я. – Думаю, разместить его у себя в бобе под заголовком: «Весточка с того света», а там посмотрим.

– Это может тебя убить, – предупредила меня теперь уже Лена.

– Может, – согласился я, – ну да зубов бояться...

– На сегодня все?

– Не совсем. Нам еще предстоит самая неприятная для вас, милые дамы, процедура.

– Это какая еще? – спросила Грация.

– Дело в том, что наш магический треугольник, назовем его так, потому что любовным его точно не назовешь, образовался не сам по себе, и не в силу наших желаний. Нас свела вместе Сила. Та самая Сила, которая выдергивает людей из человеческого потока, заставляет их бросать все и отправляться на поиски того, не знаю чего. Сейчас Сила столкнула нас со смертью, и оттого, как мы себя поведем, будет зависеть, справимся ли мы с этой ситуацией.

– Теперь уже да, – согласилась Грация, – и если бы ты меня слушал...

– Сила сильнее любого из нас, так что извини, – перебил

я ее. – Поэтому вам, барышни, хотите вы того или нет, придется подружиться.

После этих слов Лена брезгливо поморщилась, а Грация демонстративно фыркнула.

– Или мы все очень скоро умрем, – закончил я свою речь.

– Я хочу тебя видеть. Прямо сейчас – услышал я в телефонной трубке голос Лены, и у меня внутри все словно оборвалось от счастья.

– Конечно, – ответил я, – где?

– Экипаж уже ждет под подъездом.

– Понял. Бегу.

Напялив на себя футболку и шорты, я выбежал из дома. На дворе было холодно для такой одежды, но я не стал возвращаться: мне было не до того. Тем более что возле подъезда уже ждал экипаж: настоящая карета с кучером и каким-то количеством лошадей. Кроме кучера к карете прилагался лакей, который открыл передо мной дверь. Поблагодарив его, я забрался внутрь и сел на прекрасный диван. В карете чуть заметно пахло духами.

Мы остановились возле дома без особых примет: обычный дом старой постройки, каких здесь было валом. Лакей открыл дверь кареты, я вышел. Единственным отличием от прочих домов было наличие только одной кнопки на домофоне. Стоило мне ее нажать, как дверь отворилась.

– Госпожа ждет, – торжественно сообщил мне лакей. – Прошу вас следовать за мной.

Войдя внутрь, я ахнул от удивления. Наверно, нечто подобное испытала Маргарита, входя в квартиру номер 50.

К сожалению, я не большой умелец в деле описания интерьера, так что не обессудьте. Входная дверь была фактически демаркационной линией между двумя совершенно разными мирами, и запряженные лошадьми кареты были из мира внутреннего. И так, за дверью была мраморная лестница, освещенная светильниками, в которых горели свечи. На ней лежал толстый ковер. Сверху доносилась музыка. Скорее всего, камерный оркестр играл что-то вроде вальсов Шопена. Мне вдруг стало неловко из-за моих шорт или шортов, футболки и шлепанцев.

– Идемте, – уже более по человечески, что ли, повторил слуга и двинулся вверх по лестнице. Я пошел за ним.

Вверху лестница заканчивалась круглой комнатой с, наверно, дюжиной дверей.

– Прошу вас, – сказал слуга, открывая одну из них.

Я сделал шаг внутрь и оказался в огромной ванной комнате с громадной ванной посередине. Ванна была наполнена водой. В комнате меня ждала обнаженная женщина с прекрасным телом. Лицо ее закрывала маска.

– Здравствуйте, – сказала она.

– Здравствуйте, – ответил я.

– Позвольте помочь вам раздеться.

И прежде, чем я успел что-то ответить, она сняла с меня всю одежду. Мой член, разумеется, тут же устремился вверх.

– Прошу сюда, – сказала она, забираясь в ванну.

Я последовал за ней. В результате я был выкупан, как мла-

денец, но ничего эротического или сексуального в этом купании не было. После купания дама в маске меня вытерла банным полотенцем, затем, распахнув передо мной дверь напротив той, через которую я вошел, сказала:

– Прошу вас. Госпожа ждет.

Одежда, судя по всему, мне не полагалась.

Выйдя из ванной, я оказался в просторной, освещенной свечами комнате. В центре стояла кровать, на которой лежала, или лучше сказать возлежала Лена. Возле кровати стоял стол с бутылкой вина и какой-то едой. Увидев меня, Лена улыбнулась и приглашающе похлопала рядом с собой по кровати.

– Привет, – сказал я, забираясь на кровать, – прекрасно выглядишь.

Она сначала поцеловала меня в губы, а потом нежно, но властно отстранилась. Затем она налила в бокал вина и, отломив кусок хлеба, протянула их мне.

– Съешь и выпей, – приказала она, – и пусть эти вино и хлеб станут предтечей плоти и крови.

Догадавшись, что это – часть ритуала, я без лишних слов съел кусок хлеба и запил вином.

После этого Лена торжественно произнесла:

– Мое имя – Дива. Луна находится в нужной фазе. А Грааль наполовину полон, – после этих слов она провела своей рукой по киске, и рука окрасилась кровью. – Надеюсь, ты умеешь смешивать ингредиенты?

– Я слышал об эликсире, но вкушать его еще не доводилось.

– Тогда приступим, но не будем спешить, – говоря это, она протянула мне окровавленную руку, и я облизал кровь.

Затем мы занялись самой нежной и неторопливой любовью в моей жизни. Дива часто и обильно кончала, а я вошел в тот затяжной полет, который заканчивается либо суперкайфом, либо ничем. Наконец, кончил и я, распадаясь на субатомные частицы, а когда из частиц вновь образовалось тело, я припал губами к Граалю и начал жадно пить эликсир вечной жизни или эликсир стыда, употребление которого, скорее всего, и легло в основу историй про вампиров. Наконец Дива кончила мне в рот, после чего я замер, положив голову ей на лобок.

– Что ж, ты был великолепен, – сказала она через несколько минут. Теперь тебе пора уходить. Аудиенция закончена. Да чуть не забыла. Держи, – она вручила мне конверт. – Ты честно заслужил эту привилегию.

Открыв его, я увидел в нем карточку со словом «Приглашение».

И проснулся. Одновременно со мной проснулась Грация. Мы лежали в моей спальне на кровати. Одеяло и простыня... Сунув туда руку, я нащупал что-то липкое.

– Блин, кажется, я обкончался!

– Поллюция после трех раз за ночь? Это что-то новое, – удивилась Грация.

После этого она так посмотрела на меня, что я не мог не признаться:

– Во сне я трахался с Дивой.

– Как?

– Знаешь, что такое эликсир стыда?

– Блин! Вот значит, как она тебя достала!

Грация была вне себя.

– А еще она вручила мне конверт с приглашением.

– Ну разумеется. Она ведь с самого начала именно этого от тебя и хотела. И если бы ты мог думать не только гормонами, ты бы это понял с самого начала.

– И что с того? Я уже отдан силе, что правит моей судьбой.

– Господи, какой же ты идиот!

– Возможно, но однажды я уже рискнул поменять все, что было в моей жизни, на то, что я толком не могу выразить словами. К тому же нельзя вечно убегать и прятаться. Это не жизнь.

– А смерть – это жизнь?

– Не знаю. Чтобы это узнать, надо умереть.

– Скоро тебе представится шанс.

– А если это – шанс понять?

– Что понять?

– Просто понять. Без предмета понимания.

– Не болтай ерунду. Иди лучше завари чаю. Все равно сна уже нет.

– Только сначала приму душ.

– И не забудь поменять постель. Поллюционер.

За чаем я вспомнил историю с теткой. Она – дура дурой, но не в клиническом, а в житейском смысле. Как-то раз зимой она упала и сломала ногу. В больнице поставили диагноз: перелом шейки бедра. Мама, а у нее в больнице были связи, договорилась, чтобы той нормально сделали операцию, а тетка ни в какую. Нет, говорит, и все. На нее уже все семейство набросилось, но она осталась непоколебимой. Один я ее тогда поддержал. Возраст у нее был преклонный, операция – тяжелая. А по дому она и без операции могла бы передвигаться. Короче говоря, отказалась она окончательно от операции. А позже выяснилось, что врачи перепутали снимки, и никакого перелома шейки бедра у нее не было.

– Ну и к чему ты мне это сейчас рассказал? – спросила Грация.

– К тому, что как мудрец может нести пургу, так и глупец может выдавать чертовски мудрые вещи. Отличаются же мудрец от глупца тем, что он в состоянии отличить пургу от мудрости.

– Ну и кто в этой истории мудрец?

– Не знаю, – ответил я.

– Ладно, – сказала Грация, – у тех, кто работает с восьми до пяти, день уже в самом разгаре, так что оставлю я тебя наедине с твоей мудростью.

– А как же засада возле приманки?

– У меня другие методы.

– Понятно.

Когда ушла Грация, я поменял постель и запустил стиральную машинку. Спать не хотелось, и я сел за ноутбук. У меня было в запасе несколько сценариев для торчков, и на случай моей скорой смерти, я выложил их в сеть. Смерть была слишком абстрактной, чтобы испугаться ее по-настоящему, но достаточно реальной, чтобы стимулировать мое творческое начало.

Покончив со сценариями, я написал:

«Говоря о духовном поиске, как о нашей собственной деятельности, направленной на получившее название «просветление» радикальное преобразование сознания, мы лишь обманываем других и зачастую себя, так как мы не способны ни на какой духовный поиск. Его можно разложить на три составляющие:

1. Пожирание духовного фастфуда, позволяющее получить готовые ответы на все вопросы и не особо утруждать себя поиском собственных ответов. Подобная деятельность действительно преобразовывает наше сознание, доводя его до некоего примитивного, доскотского уровня.

2. Эзотерический туризм или этакое духовно-магическое развлечение и глаzenie по сторонам с положенным набором духовных фоток и сувениров – все то, о чем любит писать Пелевин, чье творчество вполне можно назвать одним из главных символов такого туризма. Бесспорно, как вид

развлечения такой род деятельности имеет право на жизнь. Только преобразовывает он сознание так же, как и рассмотрение любых других достопримечательностей или ночевка в палатке.

3. Собственно Поиск или то, что приводит к трансформации сознания. Так вот, друзья мои, если обозначенной пунктами 1 и 2 суррогатной деятельностью мы занимаемся сами, то Поиск начинаем не мы, а некая, выдергивающая нас из обыденной жизни сила, и мы можем либо сопротивляться ей, усугубляя тем самым наше положение, или позволить ей трансформировать наше сознание. То есть чем меньше что-либо пытаемся делать МЫ, тем быстрее и эффективнее получается результат. Об этом, кстати, прекрасно говорится в сказках, в которых царь заставляет дурака идти туда – не знаю куда и искать то – не знаю что. Не зная, что делать, дурак отдается во власть существования и возвращается победителем. В случае Поиска человек, в конце концов, кроме всего прочего понимает, что он никуда, собственно, не отправлялся и ничего не приобрел, обретая тем самым всю вселенную.»

Закончив писать, я вернулся в постель и уснул сном младенца.

Вечером на работе я на всякий случай попрощался с торчками. Пусть для кого-то они и отбросы общества, для меня – публика, а то, что они предпочли общепринятой свою, аль-

тернативную и пусть даже губительную систему ценностей, в моих глазах не делает их монстрами. Я ведь и сам ушел от Закона, но так и не дошел до Любви, – как совершенно правильно спел в свое время Б.Г.

– Друзья мои, – сказал я торчкам. – Возможно, мне придется вас скоро покинуть. Не знаю, придет кто-либо на мое место или нет... В любом случае вы сами сможете открывать дверь в мир гипнотического кайфа. Для этого вам надо освоить какую-нибудь систему саморегуляции. Например, аутогенную тренировку. Несколько сценариев я выложил у себя в блоге, так что на первое время вам хватит, потом вы и сами сможете создавать для тебя любые маршруты по вселенной кайфа. А если я не исчезну, мы с вами и дальше будем встречаться в стенах этого гостеприимного заведения.

После сеанса ко мне подошел владелец клуба.

– Что это еще за разговоры о твоём уходе. Почему я ничего не знаю? – спросил он.

– Потому, что я сам еще ничего не знаю, – ответил я.

– Тебя переманили? Чем? Скажи, и мы сможем договориться.

– Об этом можешь не думать. Никто меня не переманивал. И здесь меня все устраивает.

– Тогда что? Возвращаешься в «Муравейник»?

– Не для того я отсюда ушел.

– Понятно... Проблемы? Ты если что, скажи. Я ведь тоже здесь кое-кого знаю, и если смогу помочь...

– Спасибо, – ответил я, – но с этим делом я должен справиться сам.

– Понятно... Тогда удачи... И знай, что здесь тебя всегда рады видеть.

– Спасибо... Я надеюсь, что никуда не денусь.

– Я тоже.

На этом наш разговор закончился.

Приглашение не заставило себя долго ждать. Через несколько дней после того сна оно появилось на моем ноутбуке, где его нашла Грация. Конечно же, я подумал о том, что она сама притащила мне конверт с приглашением, а потом сама же и «нашла» его на ноутбуке. Но я отогнал эту мысль. При желании можно открыть любой замок. Само это «желание» говорило о стремлении произвести на меня впечатление. И они бы произвели, не будь я насмотревшимся на всевозможные понты поэтом торчков. Так что их старания, если они, конечно, вломились в мою квартиру не из страха перед тем, что письмо могло не дойти по почте, пропали даром.

– Этого и следовало ожидать, – назидательно сказала Грация, вручая мне конверт. Как она ни пыталась это скрыть, было видно, что она расстроена. Из-за меня.

– Я тебя люблю, – сказал я ей и попытался обнять, но она отстранилась.

– Теперь уже не надо, – ответила она, и ее глаза заблестели от слез.

– Я еще жив.

– Вот именно. Еще. И ведь я говорила, чтобы не лез...

Она отвернулась и торопливо вытерла слезу.

– Любой из нас может сдохнуть в любой момент – так устроен этот мир, так что давай не будем растрчивать время

на всякую чепуху, – сказал я, обнимая ее сзади.

– Мне надо идти, – бросила, отстраняясь, Грация и торопливо вышла из квартиры. Я так и не понял, ушла ли она, чтобы не показывать свои чувства, или помчалась докладывать о приглашении начальству.

Минут через тридцать она позвонила.

– Тебе уже сообщили, где с кем и когда ты должен встретиться? – спросила она деловым тоном.

– Еще нет.

– Прежде, чем куда-то идти, позвони мне.

– Хорошо.

– И еще, ты уже сообщил Диве?

– Нет.

– И не сообщай.

– Не буду.

– Тогда до встречи.

Я и сам не хотел ничего сообщать Лене. Если она не при делах, то нечего ее втягивать; а если одна из них, она и так в курсе. Грацию я бы тоже втягивать не стал, но она сама нашла приглашение.

Удивительно, но я тогда не боялся. Почти. Страх, конечно же, был, но щекочущий нервы, как после просмотра какого-нибудь ужастика. Скорее всего, я еще полностью не осознавал во что вляпался. По настоящему я испугался, когда получил настоящее приглашение. Оно пришло мне во сне. Посреди обычного сновидения я вдруг отчетливо увидел

двухэтажный дом старой постройки, табличку с адресом, увидел, как туда добраться. Затем пришло понимание, что меня ждут, и что я должен прийти один. А потом меня вытолкнули из сна. Меня ждали прямо сейчас, и информацию об этом мне попросту засунули в голову, пока я спал! Тогда я испугался до самых чертиков.

Чтобы хоть как-то сбить мандраж, я принял холодный душ. Затем побрился. Надел новые трусы, чистую почти новую рубашку, брюки, приличные носки и туфли, и вышел из дома. Мои руки тряслись, а ноги были ватными. Чтобы снизить действие адреналина, я пошел пешком на максимально возможной скорости. Минут через двадцать мне полегчало. А еще через тридцать минут я стоял у приснившегося дома. Прежде, чем постучать, я подумал: а что если приглашение во сне – это просто сон. Получив конверт, я только и думал о тех, кто мне его прислал, так что не мудрено, что мне приснилось приглашение. Я представил себе, как звоню в дверь, а потом объясняю ничего не подозревающим людям, что я тот, кого они пригласили, забравшись ко мне в сон. Эта картина заставила меня нервно рассмеяться. А ведь такой исход был бы для меня идеальным, – пришло мне в голову, – уж лучше быть живым идиотом, чем мертвым умником. С этими мыслями я нажал на кнопку звонка.

Открыла милая барышня лет двадцати.

– Здравствуйте, – сказал я.

– Здравствуйте, – ответила она, лучезарно улыбнув-

шись, – Валентин Леонидович вас ждет. Пойдемте, я провожу.

Он принял меня в не кисло обставленном кабинете. При моем появлении он встал из-за стола и сделал несколько шагов навстречу.

– Рад познакомиться лично, – сказал он, протягивая мне руку.

Не зная, что на это ответить, я молча кивнул и пожал ему руку.

– Принеси нам, пожалуйста, кофе, Валюша, – попросил он барышню.

Валентин и Валентина, – промелькнуло у меня в голове.

– Сию минуту, – ответила она и скрылась.

– Присаживайтесь, – Валентин Леонидович указал мне рукой на удобное кресло сбоку стола.

Дождавшись, когда я сяду, он сел в свое кресло за столом.

– Понимая, что вам наговорили про нас ваши очаровательные подружки, я хочу начать наше знакомство с заверений в том, что сегодняшняя наша встреча будет носить исключительно характер знакомства. Я постараюсь ответить на ваши вопросы. Потом вы отправитесь домой или куда еще. А наша следующая встреча состоится лишь в том случае, если вы сами, без какого либо принуждения захотите продолжить знакомство с нами.

Сказав это, он улыбнулся располагающей улыбкой.

В голове у меня был полный сумбур, в чем я ему и при-

знался:

– Знаете, я так много хочу спросить, что не знаю, с чего начать.

– Тогда, – улыбнулся он, – я попробую рассказать сам. А если что пропущу, спрашивайте.

– Хорошо.

– Как вы уже поняли, мы не кружок воскресных эзотериков, не секта, и уж тем более не клуб убийц или самоубийц. Мы – очень ограниченная по составу группа людей, получающих и хранящих некое знание, которое можно познать только опытным путем, да вам не надо объяснять, что такое гнозис. Мы приглашаем в свои ряды только тех, за кого поручился один из нас.

– А, если не секрет, кто поручился за меня? – перебил его я.

– За вас поручился Андрей. Вам о нем рассказывала Дива.

– Но он меня совершенно не знал.

– Это вы его не знали. Он же за вами наблюдал с тех самых пор, как вы разместили в сети приглашение совершить квантовый переход через дверь. Тогда он решил, что вы – один из нас, а он настойчиво искал с нами встречи.

– Так это он приговорил меня к смерти? – вырвалось у меня.

– К смерти вас приговорили родители, произведя на свет. Теперь смерть – это единственная вещь, которая вам гарантирована на все сто процентов. Мы лишь сообщаем нашим

коллегам о том, что их час пробил. В результате они умирают сознательно. Обычно же смерть застаёт человека врасплох, как охотник свою добычу.

– А осознанная смерть – это путь к пробуждению, – вспомнил я Ошо.

– Вот видите, вы уже кое-что знаете.

– И все же, почему я?

– Помните свой повторяющийся сон: Остров, костер, над костром книга с нечетным количеством страниц... А потом ваши ощущения, как будто вас кто-то зовет. И, наконец, ваш приход сюда. Вы ведь почти были уверены, что мы вас убьем, и все равно пришли.

– После того, как вы забрались в мое сознание, вы бы достали меня, где угодно.

– Это да, но до этого?

– До этого я толком не понимал.

– А сейчас понимаете? – спросил Валентин Леонидович и посмотрел прямо в мою душу через глаза. Этот взгляд окончательно меня успокоил. Страх сменился пониманием того, что ничего плохого Валентин Леонидович мне не сделает. По крайней мере, в обычном, житейском смысле. А тут и барышня, – я уже и забыл ее имя, – принесла кофе. Напиток оказался великолепным. Так что дальше мы сидели, пили кофе и разговаривали, как приятели.

– Сейчас я не знаю, – признался я, когда барышня вышла из кабинета.

– Вы правы. И мы готовы открыть вам путь к знанию. Но при одном условии: вы должны прийти к нам без страха и совершенно добровольно, то есть именно по вашему собственному желанию.

– Без звонка? – спросил я, намекая на номер телефона.

– И может быть даже в другое место.

– Как я вас найду?

– Мы вас сами найдем, как только вы будете готовы.

– А если я откажусь?

– Вы никогда нас больше не встретите. Предложение дается только раз. Но вы не откажетесь.

– Почему?

– Вы хорошо помните финальную сцену «Мастера и Маргариты», а именно тоску Бездомного и того очкастого борова с портфелем по упущенному шансу.

– Если у вас есть вопросы, задавайте, – предложил он после возникшей паузы.

– Вы знаете, они есть, но я настолько ошарашен всем этим, что они буквально повывлетали у меня из головы.

– Что ж, бывает. Вы сможете задать их и после. Сейчас главное то, что ваши страх и враждебность к нам сменились интересом.

И все же один вопрос у меня появился. Все это время он сидел глубоко в подсознании, и вот теперь выплыл наружу:

– Скажите, – выпалил я, – вы ведь выбрали меня не потому, что я должен скоро умереть?

– Не потому, – ответил он. – И потому хотя бы не потому, что мы не знаем, когда вы умрете. Будущее нам неведомо, как и вам. И это даже к лучшему.

Меня эти слова немного разочаровали, что не ускользнуло от внимания моего собеседника.

– А вы тут, было, решили, что мы здесь всемогущи, как сказочные персонажи? – рассмеялся он.

– После того, как вы залезли в мое сознание, я бы ничуть этому не удивился.

– Сознание – дело другое. Вы же понимаете, что на коллективном уровне все сознания замыкаются в единую сеть, и при определенном навыке заглянуть в чужое сознание – дело не хитрое. Вы, например, таким же образом воздействуете на свою публику. Вы ведь только думаете, что используете гипноз... Впрочем, сейчас вы еще не готовы обсуждать этот вопрос.

Разговор был окончен.

– Так я пойду? – спросил я.

– Если у вас больше нет вопросов.

– Пока нет.

– Тогда не смею вас больше задерживать. Только будьте добры, не забудьте позвонить Грации, как только выйдете из дома. А то она, бедная, уже решила, что мы вас не только убили, но и похоронили. А потом расскажите дамам все, что пожелаете нужным.

– Если честно, я бы не хотел их впутывать, – признался я.

– Они уже впутаны. Их ведут страх и воображение, а это не самые лучшие союзники.

Проводив меня до двери кабинета, Валентин Леонидович позвал:

– Валюша!

– И чуть не забыл, – сказал он уже мне. – После фокуса с приглашением у вас может развиться паранойя на тему постоянного прослушивания ваших мыслей. Поверьте, нам это не интересно. Человеческое сознание похоже на микроволновку: как только созреете, вы подадите звуковой сигнал. Так что думайте все, что хотите. Мы не вламываемся в чужую частную жизнь.

Надеюсь, что это так, подумал я, но вслух не сказал.

Когда пришла Валюша, мы тепло попрощались с Валентином Леонидовичем, и она проводила меня до входной двери. Пока мы шли, в голове вертелась мысль, что сейчас мне пустят пулю в затылок, а если не пулю, то какой-нибудь инсульт. И лишь оказавшись среди людей, я почувствовал себя более или менее свободно. Хотя если бы им было надо, они бы устроили мне что-нибудь вроде суицида или несчастного случая именно на глазах у всех.

Только оказавшись в толпе и осознав, что меня действительно отпустили живым, я позвонил Грации.

– Где тебя черти носят? – спросила она. – И почему у тебя был выключен телефон?

Телефон я выключил автоматически когда вошел в тот

дом, или же это они незаметно заставили меня его выключить? Подобная неопределенность порождала паранойю, и я решил просто выбросить этот вопрос из головы, благо, более двадцати лет работы с гипнозом и самогипнозом позволяли мне в какой-то степени контролировать собственное сознание.

Грации я ничего не стал объяснять про телефон, а сразу же признался в главном:

– Я был там. Теперь возвращаюсь домой.

После этих слов на несколько секунд повисла пауза, затем Грация обложила меня таким матом!.. Ругает, значит, переживает, – решил я. Когда она высказалась, я сказал:

– Я тебя тоже люблю.

– Дебил! – отреагировала она и разорвала связь.

Когда я пришел домой, Грация была там. Увидев меня, она начала что-то говорить, но я не стал ее слушать. Я заткнул ей рот поцелуем, а потом, просто уткнулся лицом ей в шею. Я стоял и повторял:

– Тише, милая, тише... Все хорошо... Все просто замечательно...

Я шептал эту успокоительную чушь, пока меня не накрыло. Опасность миновала, и началась реакция. Я в один момент почувствовал себя чертовски старым и уставшим какой-то вековой что ли усталостью. Тело стало ватно-деревянным, а во рту пересохло. Силы покидали меня, как воздух покидает лопнувший мыльный пузырь. На последнем, что

называется, издыхании я взял Грацию за талию и, ни слова не говоря, увлек в спальню, где, не раздеваясь, рухнул с ней на кровать. Там я крепко обнял ее, прижался к ней и провалился в бессилие. Поняв, наверно, что со мной происходит, она тихо лежала рядом и лишь нежно гладила меня рукой по голове.

Потом я, прорвавшись через бессилие, прошептал ей на ухо:

– Я тебя люблю... Серьезно.

– Я знаю, так же шепотом ответила она и поцеловала меня в лоб.

Потом я уснул, счастливый.

Мне приснился тот самый остров, который был моим наврядением чуть ли не с самого детства. Я стоял и смотрел на костер, а сзади кто-то нашептывал мне что-то очень важное на ухо, но как я ни старался, не смог запомнить ни одного слова, словно они загружались в меня, минуя сознание.

– Когда придет время, ты вспомнишь все, и это тебя спасет, – сообщил голос на прощанье, и я проснулся.

Рядом мирно посапывала Грация. Она спала. А я лежал и смотрел на нее. Я был счастлив и совершенно спокоен. А еще я был уверен, что мне ничто не угрожает. Эта уверенность меня радовала: ведь если даже мне предстояло умереть в самом ближайшем будущем, страх смерти не отравлял мои последние дни.

Тем временем Грация сладко потянулась и открыла глаза.

– Я хочу есть, – сказала она.

Я тоже был голоден.

Наскоро приведя себя в порядок, мы отправились в лучший в округе ресторанчик, – вполне, кстати, приличное заведение, где можно вкусно поесть без переплаты за понты, – заказали еду и бутылку хорошего вина. Мы ели, пили, разговаривали о всякой ерунде... А потом вернулись домой, приняли душ и занялись любовью. Медленно, не спеша, наслаждаясь каждым движением... Мы вели себя так, будто впереди у нас была вечность или абсолютное ничто. Не договариваясь, мы игнорировали реальность, как игнорируют ее торчки, чей кайф и есть уход от реальности, за который они готовы платить своей, да и чужой жизнью. Вот только кайф этот не столько панацея, сколько ловушка, причем совсем не по тем причинам, которые приводят в виде антинаркотических доводов всевозможные борцы с кайфом, а потому, что кайф этот носит временный характер. И когда приходит время, приходится возвращаться в реальность, чтобы, избегая хищников и кайфоломов, найти новый пропуск в мир игнорирования. Понимание временности кайфа с перспективой последующей ломки и тошноты от трезвой реальности заставляет многих людей отказываться от употребления наркоты. И если когда-нибудь будет изобретен наркотик, который будет переть до самой смерти без подзарядки, я уверен, чуть ли не весь «Муравейник» хлынет сюда, за Желтую стену, чтобы приобщиться к вечному кайфу.

Нам с Грацией надо было возвращаться к реальности. Я взял это неприятное дело на себя.

– Надо бы рассказать все Лене, – сказал я, когда мы встали с постели. – Ты не против?

– Теперь уже нет.

– Тогда я ей звоню.

– Звони.

Я позвонил, и она примчалась чуть ли не в то же мгновение.

– Ну, рассказывай! – выпалила она с порога.

– Не будь такой шустрой, – крикнула ей из кухни Грация, – у меня еще чай не готов.

– К черту чай!

– Ну уж нет.

– А давайте совместим приятное с полезным, – вмешался я в их диалог. – Сядем на кухне и спокойно за чаем все обсудим. Пойдем.

«Пойдем» адресовалось уже Лене.

– Ладно, рассказывай уже, раз ей невтерпеж, – разрешила Грация, когда мы пришли на кухню.

Я подробно и обстоятельно рассказал дамам о своем визите к управляющим смерти, как, оказывается, в особом отделе окрестили тех людей.

– Короче говоря, они тщательно отбирают своих кандидатов, которым потом устраивают нечто вроде посвящения, в результате которого у них едет крыша. Пока все, – закон-

чил я рассказ.

– И что теперь? – спросили меня в один голос женщины.

– А что теперь. Буду ждать приглашения, – ответил я.

– Ты что, собираешься туда идти? – удивленно и одновременно зло спросила Грация.

– Я думаю, что данное посвящение – это испытание. И я уверен, что смогу его пройти.

– Откуда такая уверенность?

– Все оттуда, – ответил я со вздохом. – Я не знаю, как объяснить.

– Андрей тоже был уверен, что у него все получится. Однако... – предостерегла меня Лена.

– Девочки, вы читали «За миллиард лет до конца света»?

А «Мастера и Маргариту»?

– К чему ты это спрашиваешь, – не поняла Грация.

– К тому, что там прекрасно описано, что бывает с теми, кто не принял вызов судьбы.

– Зато кладбище буквально наводнено теми, кто его принял, – парировала Грация.

– Бесполезно. Я это уже видела, – как-то совсем уж грустно произнесла Лена.

8

Мое посвящение могло бы войти в книгу рекордов Гиннесса, как самое буднично-повседневное посвящение в истории человечества. Все началось с обычного телефонного звонка:

– Здравствуйте. Я Валя. Мы встречались в доме Валентина Леонидовича. Помните? – услышал я приятный женский голос в трубке.

– Конечно, я вас помню, – ответил я.

– Пришло время окончательного согласия или отказа, – сообщила она совершенно будничным голосом.

– Я согласен, – поспешил заверить ее я.

– Вот и хорошо. Тогда приходите к нам.

– Когда?

– Когда угодно. Когда вы свободны?

– Да практически всегда.

– А сейчас?

– Сейчас особенно.

– Тогда сейчас и приходите.

– Уже иду.

– Наденьте что-нибудь удобное, как для занятий спортом или медитацией.

– Понял.

Спортом я в последний раз занимался еще в школе – пару лет ходил на бокс. Потом из-за желтухи бросил. Затем зани-

мался йогой. Временами катался на велосипеде. А в последние несколько лет ограничивался пешими прогулками и ежевечерней зарядкой, которую делал в одних трусах, поэтому спортивного костюма у меня не было, как не было и кроссовок. В результате я напялил домашние льняные штаны на резинке в поясе, футболку и удобные полуспортивные туфли.

Я представил себя в таком виде в обществе мужчин в смокингах и дам в вечерних нарядах, и мне стало неловко. В том, что там будут дамы и джентльмены, причем все непременно в масках, я не сомневался. С другой стороны, меня вполне могли вывести в люди вообще без одежды. Заставляли же тамплиеры своих новичков проходить через гомосексуальные половые акты. Подумав об этом, я твердо решил, что в случае малейшего намека не педерастию, пошлю эту компанию подальше и откажусь от их посвящения раз и навсегда.

Решив, что заставлять себя ждать – моветон, я вызвал такси.

Дверь открыла Валя. Увидев ее дурацкие тапочки, застиранный халат и сонную физиономию, я решил, что перепутал время визита, но она, улыбнувшись, сказала:

– Валентин Леонидович ждет. Пойдемте, – после чего отвела в подвал дома. Там был казенный коридор с масляной краской советского образца на стенах, линолеумом на полу и дешевыми светильниками. По правую сторону от коридора было несколько дверей. Я не успел сосчитать их количество.

Эта обстановка совершенно не вязалась с дамами в вечерних платьях и кавалерами в смокингах. У одной из дверей Валя остановилась.

– Прежде, чем мы войдем, я должна предупредить, что это – последний шанс передумать.

– Спасибо за предупреждение, но я уже принял решение.

– Тогда прошу, – сказала она, открывая дверь и впуская меня внутрь теперь уже больничной комнаты: Кафель на стенах, на полу и на потолке. Из обстановки только кушетка без нижней спинки, как в дурдомах, и несколько опять-таки казенного вида стульев.

На одном сидел Валентин Леонидович. Он был одет в затрапезные штаны и в застиранную майку-алкоголичку. На ногах у него были пляжные шлепанцы. Наряд дополняла небритость лица и растрепанные волосы.

Почти как Воланд на своем балу, – промелькнуло у меня в голове.

– Здравствуйте, – сказал он, – входите, пожалуйста. Рад, что вы приняли именно это решение.

Я был не настолько рад, но не стал разубеждать его в его радости. Когда я к нему подошел, он встал, и мы пожали друг другу руки.

Наверно, мое полное разочарование отразилось у меня на лице, потому что Валентин Леонидович спросил:

– Разочарованы?

– Я готовился к торжественному ритуалу в духе посвяще-

ния в тайных обществах.

– Такой вариант у нас тоже существует, но в вашем случае лучшим ритуалом будет полное отсутствие ритуала.

– Скорее всего, вы правы, – ответил я.

Первая стадия подобного ритуала – это всегда дезориентация. В моем случае стандартный вариант не сработал бы. В отличие от этого.

Вошла Валя. В руке у нее бы обычный граненый стакан с бесцветной жидкостью.

– Держите, – протянула она его мне.

– Что это? – спросил я.

– Вода Леты, – ответил Валентин Леонидович.

– Серьезно?

– Вы должны это выпить.

– Хорошо.

Я взял у Вали стакан и сначала понюхал содержимое. Оно пахло, как пахнет обычная вода. На вкус это тоже было обычной водой. Короче говоря, питье не принесло мне никакой радости, но и не стало пыткой.

– Теперь вам лучше прилечь, – предложил мне Валентин Леонидович.

Я покорно лег на кушетку.

– Нам придется вас привязать, чтобы вы ничего не сотворили в состоянии опьянения.

– Хорошо, – согласился я.

Когда они привязали меня к кушетке ремнями, я почув-

ствовал себя беззащитным. После фиксации пациента Валюша ушла. Валентин Леонидович придвинул стул к кушетке и сел на него.

– У нас есть несколько минут, в течение которых я должен буду объяснить вам нечто крайне важное. Поэтому послушайте меня очень внимательно. Не перебивая и не задавая вопросов.

– Хорошо.

– Сегодня вас ждет удивительная встреча с тем, что рождается, когда мы появляемся на свет. В результате вам откроется тайна человеческого предназначения. Это потрясет вас до глубины души. Вам захочется покончить с собой. Но не вздумайте этого сделать! Если вы умрете раньше времени, все будет напрасно. Помните: все будет напрасно. Когда будет можно, мы пришлем вам сообщение. Вы уже знаете, какое. Тогда вы сможете умереть, если не передумаете, но никак не раньше. Иначе все будет напрасно. Все будет напрасно.

– Так вот, значит, как вы всех убиваете, – сказал я, когда он закончил.

– Мы не убиваем. Мы даем выбор, и то, что практически все выбирают смерть – вопрос их предпочтения. Вы можете жить и дальше, если только захотите. А теперь пришло время оставить вас наедине с предстоящим откровением.

После этих слов он вышел.

Меня шарахнуло сразу из всех орудий. Тело превратилось

в сверхновую. Я стал чистым светом, энергией, запустившей цепную реакцию. Сначала вслед за мной рванула Земля, затем солнечная система, за ней галактика... и так до бесконечности. Затем в считанные мгновения, каждое из которых было величиной с вечность, вселенная возродилась вновь. Я снова лежал на кушетке, а вокруг плясали пол, стены и потолок. Но это длилось недолго. Потом пол подо мной разверзся, и я вместе с кушеткой рухнул в образовавшуюся яму. Я очутился в земляном погребе, и надо мной медленно смыкалась земля. Когда стало совсем темно, я понял, что замурован. Страх заставил меня искать выход, но мои метания и попытки освободиться не дали результата. Тем временем прищипоренный магическим зельем страх возрастал по экспоненте. Когда я уже решил, что он убьет меня или сведет с ума, я нашел выход.

Мое испуганное сознание рвануло назад во времени, как во время сеанса ретроспективного гипноза, только намного быстрее. Мне потребовалось всего несколько секунд, чтобы сначала превратиться в младенца, потом оказаться в утробе матери. Остановился я, когда от меня осталась лишь оплодотворенная материнская яйцеклетка. При этом сам я находился как бы за пределами пространства-времени и оттуда наблюдал за тем, как развивается плод. Там мне было неопишимо хорошо. А потом какая-то сила заставила меня войти в него, и он двинулся к выходу. Затем у него перерезали пуповину, и он превратился в младенца. Он рос, выросел,

превращался в того, кого я все эти годы считал собой. Я же, тот истинный я, который воплотился в этот механизм из мяса и костей, томился в нем, как зверь, пойманный в клетку.

Я жаждал свободы, и эту свободу я мог обрести, только заставив мой механизм функционировать нужным мне образом, ведь именно для того он и был создан, чтобы я, став собой, сумел его покинуть в назначенное время. Таким должен был быть путь моего становления, но когда-то давно произошел сбой, и мой механизм, как и практически все остальные механизмы, решил, что он и есть человек, что он – цель, а не средство, что он может жить, как почитает нужным, а не как нужно мне для моего развития. Для нас они придумали отвратительное слово: «смерть». А запрограммированная в них потребность следовать своему предназначению превратилась в страх смерти, страх перед нами, страх перед их истинным предназначением. В результате те, ради кого были созданы эти механизмы, перестали правильно развиваться и начали превращаться в уродливые полуфабрикаты. Эта участь ждала и меня. Тогда я попытался вырваться на свободу, но механизм был почти неуправляемым. В конце концов, повинуясь своему глубинному знанию, мне удалось привести его в дом, где его ждало разрушение, а меня – свобода. Осталось лишь немного подождать, когда уровень кислорода снизится до критической отметки.

Когда я начал торжествовать победу, свод над могилой раскрылся, и кушетка, на которой мы лежали, вновь подня-

лась в кафельную комнату. Что ж, я привык к поражениям. Но не успел я смириться с очередным провалом, как в комнату вошел еще один робот. Он подошел к моему телу и взял его за руку. Потом случилось то, на что я не мог даже надеяться. Он передал мне через прикосновение понимание. И я понял, что этот робот давно уже управляем таким, как я, что он знает, как мне выбраться на свободу. Я понял, что для этого мне надо сначала созреть, а потом выключить механизм. И самое главное, я понял, как созреть в максимально короткий срок. Убедившись, что я правильно понял его инструкции, он передал управление роботом в мои руки.

Сначала было... Не знаю даже, как это описать... Какое-то что-то, которое нельзя отличить от ничто. Хрень в псевдо буддистском стиле? Согласен. Но лучше я все равно не скажу. Так вот, сначала была эта хрень, в которой не было ни пространства, ни времени, ничего... И даже слова «сначала» и «было» характеризуют не ее, я мою неспособность что-либо о ней сказать.

Потом появилось беспокойство, которое принесло разнообразие... Сначала беспокойство было слабым, чуть ощутимым... и это было чертовски странно, так как некому было беспокоиться. Медленно, очень медленно оно начало возрастать, создав тем самым время. Став достаточно сильным, оно создало движение, хотя не было ни движущегося, ни пространства движения.

Еще позже беспокойство сменилось болью. Это произошло после разделения хрени на меня и субстанцию, в которой я был погребен в состоянии небытия. На расстоянии хрень выглядела, как огромная желтая стена. Боль выдернула меня оттуда, но через несколько мгновений я вновь вернулся в стену, и все опять превратилось в хрень.

Боль не сдавалась. Она продолжала раз за разом выдергивать меня из хрени, и постепенно я начал быстрее выходить из стены и все дольше и дольше оставаться за ее преде-

лами. Когда я начал достаточно долго оставаться вне стены, боль сменило изнурение. Меня заставляли до изнеможения бегать, плавать, выполнять другие физические упражнения, принимать ледяные или чересчур горячие ванны... А если я начинал артачиться, ко мне возвращалась боль.

Изнурение принесло понимание на уровне ощущений и восприятия того, что я не нечто аморфно-непонятное, а некий живой организм. Когда я это понял, началось натаскивание. Меня начали учить понимать и произносить слова. В результате я узнал, что я человек, что я болен, что я на пути к выздоровлению. Мне объяснили, что со мной работают профессионалы, что боль и физическое изнурение – необходимые условия для возвращения и реабилитации моей личности. Правда, я совершенно не понимал, что это такое. К счастью, понимание от меня не требовалось.

Когда я дорос до уровня идиота (до этого я был овощем), изнурение стало осознанным. Ко мне прикрепили персонального тренера, который в достаточно жесткой манере принялся учить меня осознавать свое тело.

Потом у меня появился гость или гостья, как мне потом объяснили. Мне также пытались объяснить, чем гость отличается от гостьи, но я тогда этого не понял.

- Привет, – сказала она, и от ее голоса мне стало приятно.
- Привет, – ответил я и оскалился в улыбке.
- Ты меня помнишь? Я Дива.
- Дива, – повторил я, пуская струйку слюны изо рта.

– Ничего. Скоро ты вспомнишь. Ты все-все вспомнишь. Я обещаю.

Вскоре со мной начали заниматься воспоминанием. Меня не больно стимулировали током, пичкали лекарствами, заставляли смотреть на какие-то мелькания... И я начал вспоминать. Сначала я вспомнил себя, свое имя, свою биографию. Пока что в общих чертах. Затем я вспомнил, кто такая Дива, а еще позже я вспомнил Грацию.

Параллельно с воспоминанием я обучался понимать и осознавать. Так, благодаря этому, я осознал, что нахожусь в закрытом медицинском центре – весьма живописном месте с прекрасным садом вокруг похожих на дачные домики корпусов. Только пост дежурной медсестры в смежной от моей спальни комнате и запрет выходить на улицу без разрешения несколько не вязались с дачной атмосферой.

Я осознал, что за болью, воспоминанием, физическими упражнениями, массажем и другими процедурами стоят сотрудники этого центра.

Думаю, мое сознание восстанавливалось достаточно быстро, потому, что когда Дива пришла навестить меня в следующий раз, я узнал ее без посторонней помощи.

– Привет, – сказал я, – шикарно выглядишь.

Она действительно выглядела даже очень в подчеркивающих красоту ее попки и ног джинсах, курточке и осенних сапожках на высоких каблуках.

Вместо ответа она расплакалась и бросилась мне на шею.

Мы мило поболтали с ней минут тридцать ни о чем, а когда я спросил про Грацию, она недовольно констатировала:

– Вижу, ее ты тоже вспомнил.

– Конечно, – ответил я. – Как она?

– Не знаю. После того, как ты отправился туда, она исчезла.

Эти слова заставили меня тяжело вздохнуть: «туда» все еще было для меня пустым звуком. Поняв, что творится у меня на душе, Дива сказала:

– Ничего. Спецы говорят, ты идешь на поправку в бешеном темпе. Так что скоро ты будешь совершенно здоров.

– Не буду, – ответил я, – и ты это прекрасно знаешь.

– Откуда ты знаешь? – удивилась она.

– Все оттуда.

Дива внимательно посмотрела мне в глаза, а потом, потупившись, сообщила:

– Ты навсегда останешься нестабильным.

– Это означает, что у меня в любой момент может начаться рецидив, – договорил за нее я.

Теперь она тяжело вздохнула.

– Я сам на это нарвался, – как-то виновато сказал я.

– Грация была права: я действительно всячески пыталась тебя в это втянуть, – призналась Дива.

– Только не говори, что ты об этом жалеешь.

– А если я на самом деле жалею?

– Зря. Не знаю зачем, но мне надо было через это пройти.

И ты помогла мне со всем этим справиться. Ты и Грация.

От упоминания о Грации ее передернуло.

– Ладно, мне пора. Не грусти. И жди в гости, – сказала Дива, вставая со стула.

– С нетерпением, – ответил я.

На прощание она поцеловала меня в губы, и я вновь ощутил себя врагом-другом из того рассказа Шекли. Вот почему так всегда: либо ни одной нормальной бабы, либо сразу несколько, словно они, как рыбы, плавают по твоей судьбе косяками.

Оставшись один, я занялся любовью с остатком вкуса дивинной помады на губах и ароматом ее духов. Один, а потом еще один раз. После этого мне стало совсем грустно, и я лег на кровать. Я лежал, смотрел в потолок и предавался самому паскудному из возможных занятий: бесстыдно жалел себя. Упиваясь жалостью к себе, я заснул или, лучше сказать, провалился в одну из внутренних реальностей.

Я шел вдоль высоченной желтой стены. Над головой всю жарило солнце. Воздух был неподвижен. Все видимое пространство до горизонта занимала ровная гладь, поросшая сожженной солнцем травой. Было жарко, но жара меня не донимала, как не донимала и усталость от бесконечно долгой ходьбы вдоль стены. Я шел, как вечный жид, год за годом, километр за километром, без сна, без отдыха, без воды и пищи, без вопросов, без понимания, куда и зачем иду. Я просто шел под неподвижно висящим над головой солнцем

вдоль бесконечно длинной желтой стены по бесконечной поросшей сухой травой глади. И когда я уже решил, что так будет всегда, в стене появилось огромное, размером с приличную витрину окно. За ним меня ждала тварь, из-за которой я чуть не умер. Она была абсолютно черной, словно сотканной из самой тьмы, и ее напоминающие человеческие контуры были размыты. Увидев меня, тварь злобно оскалила свою тьму-пасть и бросилась на меня, намереваясь покончить со мной раз и навсегда, но разделяющее нас пространство оказалось для нее непреодолимой преградой.

Когда тварь бросилась на меня, во мне что-то оборвалось, и я вспомнил.

– Мы еще встретимся, – прошипела тварь, и я проснулся.

Я действительно вспомнил, и то, что я вспомнил, заставило меня позвать дежурную медсестру.

– У меня есть информация для Дивы, – сообщил ей я. – Это срочно. Очень срочно.

Не знаю, проинструктировали ее так, или она все прочла по моей физиономии, но она пулей вылетела из палаты и буквально через минуту вернулась с телефоном.

– Привет, – сказал я Диве, – жить хочешь? Если да, то отправь прямо сейчас группу захвата по адресу (я назвал адрес явочного дома), и пусть они на всякий случай вырубают всех, прежде чем те попытаются заговорить, а сама срочно ищи Грацию, и дуйте вдвоем ко мне.

– Думаешь, мы там не побывали?

– Так побывайте еще раз! – разозлился я.

– Что, настолько серьезно? – наконец-то догадалась она.

– Возможно, еще серьезней, – ответил я.

Только увидев Грацию, я понял, как мне ее не хватало. Она бросилась мне на шею, и мы просто стояли, прижавшись друг к другу. Мы словно переливались друг в друга, сливались в единое целое, и только когда этот процесс завершился, мы крепко и с удовольствием поцеловались. Потом Грация прошептала мне на ухо:

– Какой же ты все-таки гад.

– Ты еще не представляешь, насколько, – ответил я ей.

Больше всего мне хотелось тогда забраться с Грацией целиком в постельку, и там, забыв обо всем, забыться на целую вечность, утонув в любви, но сначала надо было расставить все точки над «и». Поэтому я максимально нежно отстранился от нее и предложил дамам присесть. Грация тут же забралась на мою кровать, а Дива устроилась на стуле напротив. Затем я сел рядом с Грацией и начал свой рассказ:

– Как я понял, мы имеем дело с тайным обществом или группой, которая считает своим долгом высвободить некие глубинные подсознательные структуры, которые мы обычно подавляем в себе до предела и полностью замещать ими личность. Высвобождаясь, эти структуры идентифицируют себя, как смерть, которая рождается на свет, когда рождаемся мы. Для смерти, буду теперь называть ее так, мы –двигающиеся яйца, в которых она вызревает и вылупляется

на свет. В обычном нашем состоянии смерть подавлена, она чувствует себя взаперти, она всеми силами стремится покинуть ставшее непослушным тело, поэтому практически все, кто проходит инициацию, стремятся умереть. Тогда сектанты сообщают им, что нельзя умирать с бухты-барухты, что смерть должна сначала созреть и окуклиться в теле, и только потом, когда она будет готова, ее можно выпускать на свободу. Поэтому после инициализации все резко залегали на дно, чтобы ускорить процесс созревания смерти, а потом, получив разрешение, просто выпускали ее на свободу.

– Но зачем? – спросила Дива.

– Они полагают, что выращивание смерти – наше предназначение. Для широких масс людей они не опасны, – предвосхитил я следующий ее вопрос. – Во-первых, далеко не все подходят для инициализации, а только те, кто готов рискнуть жизнью ради поиска того, не знаю чего; а во-вторых, они считают это чем-то вроде привилегии, и отправляют на тот свет только тех, за кого поручится кто-то из своих.

– И кто, интересно, поручился за тебя? – спросила Грация.

– За меня поручился Андрей.

После этих слов Грация буквально испепелила взглядом Диву, а я продолжил:

– Теперь, девочки, перейдем к тому, ради чего мы здесь собрались. Как говорят местные специалисты, я не стабилен, а это означает, что я в любой момент смогу передать контроль над собой ее величеству смерти. Более того, я видел

ее во сне, который заставил меня все вспомнить, и она пообещала, что мы еще встретимся. А так как мы с вами связаны или повязаны, то вполне возможно, что я утащу за собой и вас. Так что будьте готовы.

– К чему? – спросила Грация.

– Не знаю. Это может быть чем угодно. Или, лучше сказать, будьте готовы к тому, что вы окажетесь к этому не готовы.

Грация смачно выругалась, а Дива сказала:

– Ты не рассказал еще о самом главном.

– О чем?

– Как тебе удалось их победить.

– Извини, милая, но есть вещи, о которых нельзя говорить вслух. Эта информация ничего бы вам не дала, так как никто больше не смог бы ею воспользоваться.

Говоря это, я не врал. Кроме нашего в нашем же пространстве-времени существует еще один, больше похожий на дно энергетического океана мир, в котором живут его обитатели. Обычно мы не настроены на его восприятие, но иногда, либо в силу тренировок сознания, либо по иным причинам, он открывается людям, и тогда те начинают видеть вокруг себя всякую нечисть. Она чертовски не любит, когда о ней говорят вслух, и если вы вдруг увидите, как по вашей комнате бродит марево в виде человеческой фигуры, летают странные шары или растут гигантские энергетические «водоросли», не спешите рассказывать о них друзьям. Что же до впол-

не объяснимого страха, то постарайтесь себя успокоить мыслью о том, что эти граждане были рядом с вами всегда, и раз раньше от них не было никаких бед, то и теперь, если их не трогать, ничего неприятного с вами не случится.

Спас меня услышанный у костра голос, который нашептал мне в ухо необходимую программу. В результате, будучи во власти смерти, мое тело автоматически позвонило Диве и дало четкие и подробные инструкции, где меня найти и как привести в норму. Я не знал и не знаю, кому принадлежал этот голос, но я чувствовал, что его хозяин является моим проводником в затридевятьземелье, и что о нем лучше не распространяться.

– Меня ведет сила, и временами я умею читать ее знаки. Иногда во сне, иногда наяву. Вот и все, что я об этом знаю, – прибавил я после небольшой паузы, видя, что мой предыдущий ответ барышень только разозлил.

– Оставь нас, пожалуйста, одних, – настойчиво попросила Грация Диву.

– Да, конечно, – ответила та, – если понадобится...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.